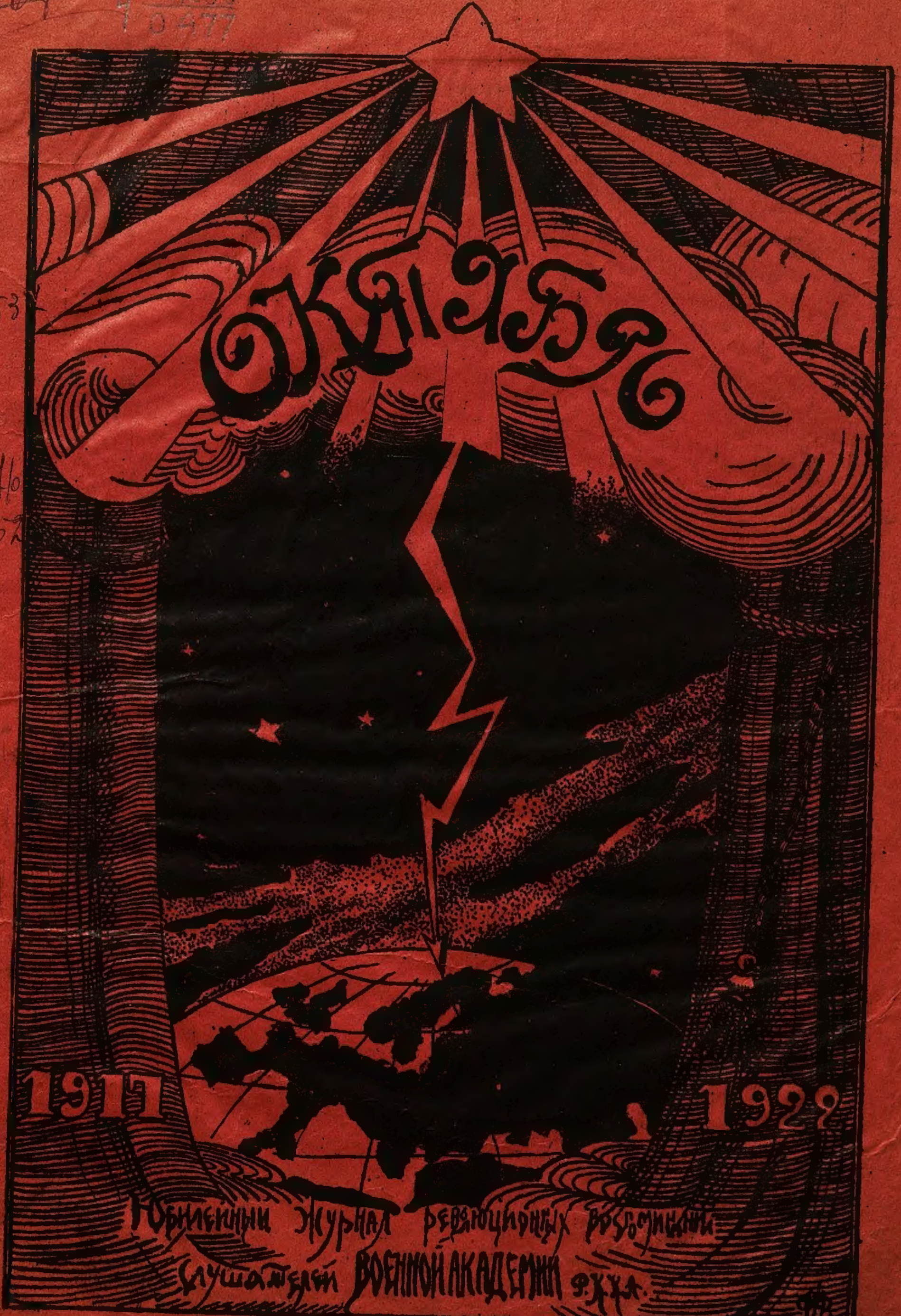
Октябрь

1917-22

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
4 ГИ200
0477


Октября
1917
1922
Юбилейный журнал революционных воспоминаний
слушателей Военной Академии Р.К.К.А.

620
31

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006
9537
1985
947(05)
052
204320

Пролетарии всех стран
соединяйтесь.

О К Т Я Б Р Ь

1917 - 1922 г.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЖУРНАЛ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ
СЛУШАТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

Издание ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА.
Москва 1922 года.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2005

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1. И.КЛОЧКО - Октябрьский переворот и Красная Гвардия мира.
2. М А Д Е Н К О - Пять лет.
3. А.СОБОЛЕВСКИЙ - Стихотв.
4. Б.СЕВЕРНЫЙ - Стихотв.
5. Б.СЕВЕРНЫЙ - Стихотв.
6. С.ВЕЛИЦКИЙ - Третья сила.
7. Ф.КУЗЬМИН - Октябрь в Петрограде.
8. СКУЛАЧЕНКО - Октябрьские дни.
9. К.ВАСИЛЕВСКИЙ - 27-ое Октября в ставке Керенского .
10. В.СОКОЛОВ - 27-31 Октября в Москве.
11. А. - В те дни.
12. З.ЛЬСОВ - Хамовники .
13. В.КАРПОВ - В Замоскворечьи.
14. А. - В Сокольническом районе.
15. А.ГАЙЛИС - Октябрь в XII-ой армии.
16. СМОЛЯНЦОВ - Октябрьские дни в Смоленске.
17. А.ЛОГИНОВ - Юго-западный фронт в Октябре.
18. К.ПОДГОРЕЦКИЙ - Октябрь на Румынской границе.
19. КРЫЛОВ - Октябрь в Челябинске.
20. ТЕСНЯКИ - Отзвуки Октября в Болгарии.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И КРАСНАЯ ГВАРДИЯ МИРА.

I.

Перед духовным взором пролетариата, всех эксплоатируемых, всех угнетенных, трудящихся масс человечества, перед трутнями земли, угнетателями и эксплоататорами, перед болотом неверующих, что и до сих пор болтаются на грани двух лагерей, перед Пилатами и Иудами трудящихся, в озарении грядущаго всемирного пожара - предстает сегодня пятая годовщина существования Советской Федерации.

С радостью, вдохновением и непреоборимой верой в победу Труда над Капиталом, верой в этой великое начало неизбежного конца вековой битвы классов - встретят сегодняшний день все под"яремные, угнетенные классы человечества.

Ибо наш праздник - праздник всех эксплоатируемых всего мира.

В зубовном скрежете, в предвидении своего неминуемого конца встретит его весь Вавилон эксплоататоров и трутней земли.

Ибо наш праздник - смерть угнетателям.

В раздумьи, с терзанием и раскаянием встретят его социал-предатели Иуды и Фомы неверующие, что и до сих пор ползают перед господствующими классами, все священнослужители своего алтаря - желудка, все, кто еще не уразумел величия, силы, титанического размаха и значения всемирной борьбы классов.

Ибо наш праздник - могучий вызов всех социальных сил всего мира к ответу, к борьбе.

Наш Октябрь это - великий май человечества, заря новой эпохи, начало счета времени, и наивно мечтать, что именно не сегодня производится всемирный смотр социального лагеря, не подводятся итоги действенным и потенциальным социальным силам всего мира, что именно не сегодня смертельно-враждебные классы будут подсчитывать многочисленные колонны своих врагов, что именно не сегодня борцы обоих лагерей оглянутся назад на поля битв, на минувшие поражения и победы, не затруднят представить себе страшных битв будущаго.

По всему миру, в самые далекие уголки земного шара разнесется сегодня благовест красного колокола о великом празднике рабочих и крестьян Федеративных Республик, о пятилетнем юбилее действительной победы Труда над Капиталом.

Молния радиотелеграфа оповестят земной шар о том, что Красное знамя восстания трудящихся развевается на недосягаемой высоте, что в пламени революции час за часом падают обгорелые крылья двуглавых и одноглавых орлов империализма, что над трупами их уже вьются черные вороны - вещуны невозвратной гибели их.

"Пусть господствующие классы дрожат перед коммунистической революцией", ибо приветственно-боевой, мировой клич рабочаго класса своему Первенцу - Советской Республике, невыносим для длинных ушей господствующих тунеядцев.

Что скажут осужденные историей классы эксплоататоров в сегодняшний судный день.

Что могут сделать они, кроме как заткнуть уши от могучих звуков рабочаго класса, что откликнется сегодня миллионами грудей грозным пением Интернационала - единым гимном мировой рабочей отчизны.

Что противопоставят они этому единению пролетариев, этому единодушно - могучему желанию свободы, этому неисчислимому половодью Красных колонн пролетариата, этому титаническому движению угнетенных всех стран.

Обанкроченные, осужденные на смерть господствующие классы ничего не смогут противопоставить нам, кроме безсильного скрежета и оружия в своих рахитических руках вырождающагося, трусливого дрожания за свою тунеядческую жизнь, за свои безчисленные грехи перед историей

классовой борьбы, перед легионами замученных в тюрьме на всем протяжении минувших эпох, чьи святые имена воскресают сегодня в великом сердце трудящихся.

Пусть господствующие классы дрожат в этот день гневно-торжественного праздника трудящихся, потому что настал их судный день. Пусть кроты неверия глубже зароются в норы своего мещанского благополучия, ибо нестерпимый блеск мирового пожара заслонит им очи.

Всех же трудящихся, всех, кто еще не сбросил тиранов, у кого еще скованы руки цепями капитала, всех смелых борцов, томящихся в тюрьмах за дело трудящихся, - мы громко зовем сегодня на наш праздник, на наш пир победителей.

Мы зовем всех, кто с молотком в руках веками ковал себе цепи, ковать сегодня свою судьбу. Всех, кто чужим плугом утучнял помещичьи поля, мы зовем - остановиться сегодня, присоединиться к нашему Празднику Труда.

Вдохновленные верой в нашу ближайшую всемирную победу, мы позволяем сегодня за все существование человечества первый отдых, чтобы окинувши духовным взором вчерашний кровавый путь к свободе, наметить план завтрашнего.

[illegible] благодарной памяти рабочаго класса задымленные в борьбе любимые лица живых беззаветных вождей и мученические тени погибших борцов...

II.

Вижу вас в глубине веков тысячи, миллионы рабов великого Рима, растерзанных в цирках, театрах на потеху владыке - патрицию.

Вижу вас прикованными к галерам, плывущими за золотом своим угнетателям.

Вижу под знойным солнцем необозримой Азии, работающих на наместников римских.

Вижу вас с мечами в руках, гневно возставших во главе со Спартаком, разрывающих цепи, зовущих к борьбе всех бывших и будущих рабов.

Мы слышим вас, первых титанов классовой борьбы.

Привет вам, победители.

III.

Мы вновь вас видим с теми же знаменами на кровавых площадях Парижа, в том величайшем здании человечества, которое называлось Конвентом. В том ВРЕМЕННОМ храме возставших, где, как сказал один поэт, создалось ВЕЧНОЕ.

Слышится могучий звон вашего оружия, ваши безсмертные декреты о братстве, свободе и равенстве и твои огневые речи, Марат.

Нам понятна и близка ваша борьба, победы ваши и ваши Вандеи, посеянные вами красные цветы и ваши кровавые раны.

Привет вам, санкюлоты.

IV.

"Лучше погибнуть в борьбе, чем медленно умирать голодной смертью Работа или смерть", - слышится, как вчера, боевой клич ПЕРВЫХ батальонов КРАСНОЙ ГВАРДИИ июльской революции Франции.

"Подобно выступающим на арене гладиаторам, рабочие батальоны с высоко поднятой головой смело приветствовали свободу и смерть" |Либкнехт|. Ценою жизни заплатили вы за свое стремление к свободе; видим вас разстрелянных, томящихся в Парижских тюрьмах, не забываем ваших нечеловеческих мук в сырых подвалах городской ратуши, в кровавых водах Сены.

Так погибли первые Красногвардейцы.

Да здравствует Красная Гвардия.

V.

Мы приближаемся к величественнейшему памятнику, созданному под"яремным классом - к Парижской Коммуне.

Сегодня все глаза на кладбище Пер-ла-Шез, на площади Парижа, на стены участков,где до сих пор торчат еще пули,которыми расстреливали Коммунаров озверелые банкиры Франции. Эти живые свидетели - куски олова и старые пушки вопиют о мести,ожидая,когда же направят против сегодняшних владык. Они напоминают о судьбе побежденных и зовут к бою.

Кровавые пятна крови Коммунаров на стенах зданий,на площадях и улицах кровавого Парижа, на галерах сосланных в Каледонию еще и теперь не смыты временем.

Еще и теперь на костях 100.000 Коммунаров,на крови и трупах их продолжают свой кровавый пир,чудовищную оргию победы фабриканты,банкиры,клерикалы и социал-предатели Франции.

Видим вас легион вдохновенных бойцов-коммунаров на баррикадах Монмартра в дыму и пламени жесточайшей борьбы,зовущих под Красное Знамя Коммуны эксплоатируемых всего мира.....

Парижская Коммуна умерла.....
"Пролетарии - помните Коммуну".
Да здравствует Всемирная Коммуна....

УI.

"Патронов на жалеть и холостых выстрелов не давать; арестованных не брать и действовать безпощадно".....

Таким приказом встретила русская буржуазия первое выступление Красной Гвардии Петрограда в 1905 году, выросшей рядом с п е р в ы м в м и р е Петроградским Советом Рабочих Депутатов.

Исторический опыт минувшей борьбы научил пролетариат право на свободный труд отвоевывать лишь оружием. Дорого платили трудящиеся массы за то, что иногда не понимали этой истины,пока на кровавом опыте не убедились,что только вооруженный человек может быть свободным гражданином, и что только войско пролетариев положит конец господству тунеядцев.

Развернутое Петроградской Красной Гвардией Красное Знамя восстания в Октябре 1917 г. победно развевается над руинами капиталистических тюрем,ежечасно присоединяя пролетариев земного шара.

Среди черного дыма борьбы,в бешеном салюте пушек,озверелых наступлений контр-революции, над рабочим Вифлеемом высоко поднялась и горит, все ярче разгораясь,Красная Звезда грядущего человеческого счастья.

Миллионы Красных Звездоносцев железными дивизиями своих неумолимо-грозно стучащих наковален окружают последние твердыни господствующих классов,продолжая дело,начатое Красной Гвардией,завершая вековую м[illegible] угнетенных всего человечества.

Искры,разлетающиеся из-под молота Красной Гвардии,зажигают мир со всех концов; горят на Красных Стягах отблески Мирового Октября,блестят надеждой в глазах,пламенеют в сердце угнетенных классов,еще не освободившихся из капиталистического плена.

На костях Красной Гвардии Петрограда сооружен еще невиданный в [illegible]ре памятник: III К о м м у н и с т и ч е с к и й И н т е р н а ц и о н а л .....

Под его знаменем международный пролетариат провозгласил своей [illegible] бочей отчизной - в е с ь м и р.

Дрожите социал-патриоты под своими национальными колпаками стр[illegible] очерченных "границ" и всякого другого "деления" пролетариев. Ибо н[illegible] пил час разрушения и неотвратимой гибели ваших " отечеств" - тюрем, [illegible] них строго очерченных границ. Плачьте о своих гибнущих "отчизнах",ибо "пролетарию нечего терять в революции,кроме своих цепей,а приобретет он весь мир".

УII.

Старый мир,как старый часовой,на великих равнинах Российской Советской Федерации навеки уступил свой пост новому часовому грядущей истории человечества; имя ему - КОММУНИЗМ". Этому новому летосчислению положил наш Великий Октябрь,а веху новой эпохи водрузил впервые огромный коллектив русских рабочих со своим союзником-беднейшим крестьянством.

В дыму этой отчаянной пятилетней борьбы родилась впервые могучая

диктатура рабочего класса.
Диктатура во имя..... уничтожения всякой диктатуры.
Господство класса во имя..... уничтожения класса.
Власть во имя..... уничтожения власти.
Террор во имя..... уничтожения террора.
Таких целей еще не ставил никто; такой диалектики еще не видела история.
Машина времени, новые часы истории заведены верной мозолистой рукой; имя этой машине:
Всемирная Коммунистическая Революция - Всемирная Республика Советов.
Пятилетний Первенец ее, рожденный в Октябре, могуч и непобедим.

Да здравствует Мировой Октябрь.....

И. К л о ч к о.

П Я Т Ь Л Е Т.

Пять лет прошло с тех пор, когда бурными волнами народного негодования в Октябре были смыты остатки буржуазно-помещичьей контр-революции, когда рабочий класс и крестьянство, взобравшись на эти доминирующие над окружающей низменной суетой позиции борьбы за существование, могли сами непосредственно узреть перспективы своего ближайшего и далекого будущего, за которое стоит бороться со всей энергией рабочего класса.

И то, что они увидели собственными глазами, то, что, глядя вперед, они могли представить себе в будущем, это глубоко и страстно взволновало их сердца, как может взволновать людей, на долгие годы прикованных к тачке рабства, унижения и оскорбления физического и нравственного.

Вот откуда у русского рабочего и крестьянина тот священный энтузиазм, та беззаветная готовность жертвовать собой, переносить ради будущего нечеловеческие лишения, неизбежно связанные с классовой борьбой. Вот почему в своем бурно-негодующем потоке народного гнева вся масса, лучшая рабоче-крестьянская масса, устремлялась туда, где грозила опасность нашему Октябрю и его молодым, еще неокрепшим Советам. Строили фронты, создавали отряды Красной Гвардии, а затем полки и дивизии Красной Армии. И нужно было видеть, как шли эти массы в отряды, полки, дивизии и армии, цементируя их своей безконечно-глубокой уверенностью в победе, безкорыстности и глубочайшей преданности делу революции. Нужно было видеть, как они полуголые, босые и часто голодные по целым неделям, в стужу, шлепая босыми ногами по грязи, шли в бой веселые, часто взмокшие. Горела в глазах глубочайшая ненависть к своим классовым врагам, и вместе с тем их лица возбуждал радостный огонь при мысли, что они могут скоро встретиться с врагами и сами непосредственно отомстят им за все обиды, унижения и оскорбления, которые пришлось перенять их классу за период владычества дворянско-помещичьей капиталистической своры, а еще больше за то, что они хотят отнять у них веру и надежду на лучшее будущее.

Они верили теперь, чувствовали и понимали, что только они своей кровью, своей жизнью могут все перестроить, все переделать так, как требует этого их класс и интересы грядущих поколений.

Вот почему классовая ненависть пролетариев и бедноты деревни к своим угнетателям придавала суровые формы гражданской войне. "Сопутствующие явления" крайнего ожесточения и подчас жестокости не определяют революцию, а неизбежно вначале ее сопровождают, как бурный протестующий ответ восстающих стихийно масс против угнетения, унижения и оскорбления своих вековых эксплоататоров.

Нет тех жертв, лишений и потерь, которые смогли бы остано-

вать этот мощный порыв угнетенных навсегда уничтожить своих угнетателей.

Наши враги и противники, разбирая вопрос о том, почему в Красную армию идут многомиллионные массы рабочих и крестьян, к тому же часто добровольно без какого бы то ни было давления со стороны власти, а по собственной инициативе, -глубокомысленно решают, что их туда влечет возможность легкой наживы путем грабежа и т.д. Конечно, люди, привыкшие всю жизнь грабить и наживаться легко на крови и поте рабочих и крестьян, иначе и не могут решать при всем своем желании быть беспристрастными. Это вытекает из их природы миросозерцания угнетателей. Они не могут представить себе, что голодный рабочий или батрак, часто бросив свою семью почти на голодную смерть, идет в армию рисковать своей собственной жизнью не ради наживы, не ради даже сносного человеческого житья, а исключительно лишь потому, что он понял, что человечество дальше так жить не может, ему грозит вымирание и полная гибель под тяжестью веригъ капитализма. Рабочий класс понял, что, если он не хочет погибнуть, значит он должен уничтожить капитал.

Наши враги еще могли себе представлять, что русская интеллигенция способна была на некоторое самопожертвование и даже безкорыстное с их точки зрения, ибо при победе капитализма ей был бы обеспечен лакейский кусок хлеба; но чтобы мог быть способен на безкорыстное самопожертвование необразованный рабочий и темный крестьянин, они этого никак не могут понять в силу своей классовой природы.

Что-же, тем хуже для них, мы скорее придем к победе. Нам важно было не дать задушить младенца, родившегося в 1917 году, имя которому "Октябрь" и за который дрались и боролись пять лет. Теперь он крепнет, растет на радость рабочему классу всего мира, и мы знаем, что сколько бы ни стоило нам жизней, трудов, крови и пота ради спасения от хищного капитализма нашего гениального спасителя человечества "Октября", мы ни перед какими жертвами не остановимся. Мы знаем, что он, наш могучий "Октябрь", единственный наследник всех богатств, накопленных капиталистическим строем во всех областях жизни. И мы будем строго следить, чтобы наш могучий гений рос, развивался, учился всем премудростям марксисвской и буржуазной /в той степени, в какой она полезна для нашего Мальчика/ наук. И мы знаем, что наш "Октябрь", скоро усвоив все необходимое, пойдет впереди всех культурных народов, вещая миру новые и новые открытия во всех областях человеческой жизни. Ему только пять лет. Что же будет, когда ему будет 25 лет....

Не надо быть пророком, чтобы не видеть уже сейчас грандиозного роста огромных сил пролетариата на всем земном шаре, его исторического прозрения и растущего классового сознания.

Время Мирового Октября идет гигантскими шагами, и наш Юбиляр - Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика шагает мощным колонновожатым во главе этого международного рабочего движения.

Пророки буржуазного лагеря всего мира и "родная" русская контр-революция пять лет каркали о неизбежной гибели Советской власти и диктатуры рабочего класса, однако, их пророчества, их озверелые контр-революционные набеги буржуазных коалиций не оправдались, потерпев полное крушение под ударами серпа и молота - рабочих и крестьян Советской Федерации.

И сколько бы попыток еще не обнаружил международный капитал к восстановлению утраченных твердынь, какие бы испытания не готовила судьба на тяжелом историческом пути международного освобождения пролетариата, - мы смело и уверенно идем к неизбежной победе в мировом масштабе. Вопрос - только во времени. А терпению и выдержке рабочему не учиться, и в пятую годовщину Советской власти международный пролетариат, как и прежде также уверенно и с энтузиазмом будет приветствовать свой Октябрьский юбилей. Пролетарии всех стран и Красная Армия -берегите, как зеницу ока, свой Красный Октябрь.

Щ а д е н к о.

ОКТЯБРЬ КОММУНИСТАМ.

Удар, как будто слаб, а муку - на пять лет
Наделал миру ты, Октябрь величавый.
Мы с честью вынесли твой тягостный завет,
Покрывши красный фронт борьбы - могучей славой.

Кто помнит авантюры Октября,
Кто выносил борьбу в душе мятежной,
Тому не по сердцу Лозанна, Генуя -
Подачки королей и лордов зарубежных.

Тому бы мирь полей и вой снарядов смелых,
Расправить мускулы в хоромах палачей
И пригласить на суд, как приглашали белых,
Всю рать американских богачей.

А.СОБОЛЕВСКИЙ.

СОВЕТ ТРУДА.

Грядет... над миром сильный и великий
Грядет, грядет из крови сотворен,
Перед лицом земли Он светлый, многоликий,
Веками он над миром утвержден -
Совет Труда - Мессия дани крови.
Великий претворен в нем смысл от людей,
Совет Труда - он мир труда, любви,
Всечеловечных творческих идей.
Вот север. Опален. Горит пожаром знойным,
Сверкает миллион грозящихся штыков,
Несущих красный стяг
Творцам любви достойным.
Восток. Проснись от ленных знойных снов.
Проснись. Тебя зовет Совет Труда - Коммуна;
Мы станем - миллиард стальных, активных тел,
Мы бросим клич земле, не убоимся гунна
Мы западу дадим достойнейший удел.
Восток. К тебе лицом открытым повернулись,
Тебя зовет трудящийся народ.
За нами. В бой. Ряды наши сомкнулись.
Коммуна вас зовет. Совет Труда. Вперед.

В.СЕВЕРНЫЙ.

КОММУНИСТЫ.

Мы стоим на страже.
В лапе волосатой -
Держим раскаленный -
Молот и лопату.
Мы стоим на страже.
С огненным мечом.
Мы вскрываем жизнь
Трепетным ключом.
Череп чермой тверди
Мы дробим ударом.
Опаляем землю -
Огненным пожаром.
Мы разрушим глыбы,
Разбросаем горы.

Старый мир прогнивший
Мы лишим опоры.
И пробьем дороги,
Землю опоясем
Кольцами стальными,
Окуем и вспашем.
Киркой и лопатой
Чернозем достанем,
Мы не утомимся.
Сеять не устанем.
И взрастут колосья
В почве удобренной,
И возстанет к жизни
Гнетом побежденный.

В.СЕВЕРНЫЙ.

ТРЕТЬЯ СИЛА.

Весь 1916 -й год царская армия переживала упадок сил. Вымуштрованный, забитый, лишенный всякого человеческого образа кадр царской армии погиб в первых боях. На смену ему пришли работники, бородачи, прямо от сохи принесшие настроение широких крестьянских масс, не желавшей этой длительной, разорительной войны за совершенно чуждые и непонятные ей цели. Февральская революция только усилила и углубила этот процесс разложения.

Сразу определились две резкие группировки. Одна из них, более многочисленная, - это была усталая крестьянская масса. Не имея, подобно пролетариату, навыков к организованным выступлениям, эта масса стихийно шла за отдельными более передовыми товарищами и слепо им верила. С другой стороны, ей противопоставляла немногочисленная, но крепко сколоченная группа офицеров, опиравшаяся в своей организационной работе не только на буржуазное правительство, но и на более привилегированные части царской армии - на казачьи части, на тыловиков, на некоторые кавалерийские части. Между этими группами в течение всего лета 1917 года шла упорная длительная борьба. Эта борьба усложнялась тем фактом, что высшие Комитеты Солдатских Депутатов в первоначальный период Февральской Революции были захвачены соглашательскими партиями, главным образом, правыми эсерами.

По мере роста революционного сознания солдатских масс постепенно Комитеты при полках и дивизиях, как стоящие непосредственно у солдатской массы, стали переходить в руки большевиков. Тем не менее, крестьянская солдатская масса представляла собою настолько неустойчивый и неоформившийся элемент, что была боязнь победы реакционной части армии. Эта опасность особенно наглядно была в дни корниловщины. С большим трудом удалось разъяснить солдатским массам всю опасность корниловщины, удалось сыграть на тенденциях офицеров вернуть железную дисциплину и благодаря этому удалось сорвать корниловскую авантюру и не допустить к Петрограду движения целого ряда войсковых частей.

Даже после победы над корниловским мятежом обстановка в армии была чрезвычайно тяжелая. Крестьянство стихийно стремилось домой восстановить разрушенное войной хозяйство и не особенно охотно шло на внутренний гражданский фронт. Создалась конъюнктура для наших партийных товарищей единственно возможная: не стоять на пути стремления к демобилизации, а, наоборот, взять это движение в свои руки и использовать его в целях революции. Отсюда и были наши лозунги "хлеба и мира" в противовес лозунгам " до победного конца ". Одновременно шла в комитетах работа по воспитанию революционного сознания в широких массах. Мы пытались по каждому вопросу, выдвигаемому обстоятельствами тогдашнего времени, развить и углубить наши социалистические воззрения. Заседания, собрания с"ездов, комитетов, ротных собраний частей часто сводились к лекциям о программе коммунизма. Благодаря этому удавалось из общей разложившейся массы выбирать и выявлять наиболее активные революционные силы. К Октябрю в армии благодаря этой работе уже создались прочные революционные ядра. Были вожди, но не было еще твердой революционной массы.

В этой обстановке раздался клич к перевыборам Советов. Началась предвыборная борьба между фронтовыми и армейскими Комитетами, находившимися в руках меньшевиков и эсеров, и полковыми и дивизионными Комитетами, перешедшими уже в руки большевиков и левых эсеров. Удалось победить последним. В Петроград поехали обе группировки, но большинство было за фронтовиками. Лозунг " мир во что бы то ни стало " конечно победил.

Офицерство уже давно бросило разговаривать и принялось за деятельную организацию контр-революционных сил. Особенно это ярко выказалось как в создании офицерских союзов, так и в усиленном формировании, так называемых, национальных частей. Фактически же во все эти украинские части, в польские легионы и проч. стекались все контр-революционные элементы вне национальной окраски. Перед революционными работниками армии вставала серьезная дилемма. Какими силами справится неизбежная Октябрьская Революция с этими контр-революционерами. Что сможет противопоставить возставший пролетариат этим

высоко квалифицированным и уже успевшем сорганизоваться офицерским бандам. С тяжелым чувством ехали делегаты на 2-й Всероссийский Съезд.

В дождливое утро, на Ивановской улице в общежитии делегатов собрались фронтовики и горячо обсуждали предстоящее свержение Керенского. О рабочих организациях мы в армии слышали издалека и оценивали стремление рабочих сформироваться в вооруженные красногвардейские отряды скорее как движение политическое, не имеющее, с боевой точки зрения большого значения. Очевидно, это настроение создалось под влиянием неуспеха июльских дней. Нам казалось, что в процессе развития революции разовьется борьба только между офицерством и теми революционными ядрами, которые сорганизовались вокруг революционных солдатских комитетов. Третьей силы не откуда было как будто бы ждать.

Мы вышли на Невский проспект. День порадовал нас солнцем. На улицах чувствовалось какое то необычайное напряжение. И вдруг, перед нашими глазами, из за угла Морской улицы стала вытягиваться длинная колонна вооруженных рабочих. С пением Интернационала проходили мимо нас стройные ряды вооруженных пролетариев, у которых на лице лежал отпечаток какой то твердой решимости. Черные штатские пальто, пиджаки, брюки навыпуск, винтовка на ремне, коряво подвешенные патронташи, а иногда просто из кармана выглядывали пачки с патронами, - все это так было для нас необычайно. Что больше всего нас, фронтовиков, поражало - это стройность и дисциплинированность движения. В последнее время у нас на фронте дисциплина упала, солдаты в своей массе имели ужасно неопрятный и грязный вид. Всегда шли на позицию или с позиции на отдых какими то толпами. Начиная с конца 1916-го года никакой внешней дисциплины не было. И таким ярким контрастом было для нас движение в стройном порядке колонны рабочих. Они шли с Путиловской верфи к Смольному, чтобы уверить Военно- Революционный Комитет в неизбежной победе. И только тогда для нас, фронтовиков, стало ясно, что есть у Революции та широкая вооруженная база, благодаря которой не страшны никакие контр-революционные банды.

В дни Октябрьской революции вооруженные отряды рабочих сыграли исключительную роль. Мне кажется, что ни буржуазия, ни правые эсеры, ни меньшевики, ни казаки, ни офицерство не могли предвидеть того огромного влияния на дальнейший ход вооруженной борьбы, которое оказали эти рабочие отряды. Историческое развитие фактов выдвинуло на сцену новые силы борьбы, это - вооруженные отряды рабочих.

Мы, фронтовики, присоединились к этой колонне и вместе с ней вошли в Смольный. Там с трибуны тов. Троцкий своим могучим голосом докладывал о работе Военно Революционного Комитета и говорил, что Временного правительства больше не существует. Рабочая революция победила.

С. Белицкий.

--o--o--o--o--

ОКТЯБРЬ В ПЕТРОГРАДЕ.

Невольно вспоминаю величественную картину Петрограда в Октябрь 1917г. В рабочих районах кипит работа, на фабриках, заводах безпрерывно заседают Комитеты; спешно организуется Красная Гвардия. В воинских частях гарнизона оживление. С большим вниманием следит солдатская смена за совершающимися событиями; бурно заседание полковых, ротных Комитетов, заметно волнение офицерства. На улицах живо обсуждаются газетные новости дня и зачастую переходят в летучие митинги. Силы пролетарской революции накапливаются. Настал час решительной схватки.

Мерно трещит пулемет, и часто хлопают винтовки у освобождаемой Центральной Телефонной Станции, занятой по подложному паролю юнкерами, разоружившими роту Петроградского полка. Юнкера и белое офицерство засели в Зимнем Дворце и Владимирском юнкерском училище. Зимний Дворец обстреливается с крейсера "Аврора" и берется штурмом Красногвардейцев; Владимирское училище сдается.

Петроград в руках восставших рабочих. Правительство Керенского свергнуто, вся власть передана Революционному Комитету. Бежавший из Петрограда Керенский с генералом Красновым наступает на Петроград, его части состоят из казаков и белого офицерства, ему удается обманным путем обезоружить Царскосельский гарнизон.

Первые вести о подходе Керенского с казаками к Пулкову всколыхнули рабочие массы Петрограда. Потянулись вереницы рабочих к Нарвской заставе, туда же на-встречу наступающим казакам ген.Краснова двинулись отряды Красногвардейцев с горячим желанием отстоять молодую, только что провозглашенную Власть Советов.

Части гарнизона колебались; солдаты рвались на фронт против Керенского и Краснова; офицеры, не отказываясь от командования частями, саботировали и всеми мерами тормозили выступление частей. Гвардии Петроградский полк в момент выступления оказался без пулеметов; пулеметы исчезли, остались негодные. Члены контр-революционного Комитета Спасения в казармах уговаривали солдат не выступать против Керенского, митингуя их и тем оттягивая момент выступления полка. Руководимый Революционным полковым Комитетом Измайловский полк строится для выступления на фронт против Керенского. Члены Комитета Спасения с белыми повязками вновь пытаются помешать выступлению, но неудачно. Музыка играет Марсельезу, и под ее властные звуки тронулся полк на фронт, сопровождаемый несмолкаемым "ура" рабочих. У Пулкова решилась судьба Керенского. Общими усилиями рабочих и частей Петроградского гарнизона казаки ген. Краснова были разбиты, и Керенский постыдно бежал.

Вернувшиеся после победы в Петроград части рабочих и солдат на площади перед Зимним Дворцом поклялись Революционному Комитету твердо и нерушимо отстаивать завоевания пролетарской Революции.

Ф. К у з ь м и н.

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ.

| Воспоминания участника. |

На всем протяжении истории русской революции, Петроград играл выдающуюся роль в революционном движении. Пройдитесь по улицам и площадям Петрограда. Тут, можно сказать, каждый камень - кусок истории русской революции.

Петроград и сейчас горячее сердце Советской России, источник квалифицированнейших представителей пролетарской гвардии, важнейший центр пролетарской борьбы; Петроград в продолжении пяти лет строительства Советской власти снабжает Советскую Россию лучшими вождями, выходящими из гущи рабочей массы. И нельзя не удивляться той стойкости, с которой пролетариат Красного Петрограда перенес все лишения, выпавшие на его долю.

Как участник Октябрьских событий не могу не отметить героизма пролетариата, который пришлось наблюдать на улицах Петрограда, особенно в борьбе у Зимнего дворца. Один из интереснейших моментов переживал Петроград накануне 25-го Октября.

Вечер 23-го Октября. На Семеновский плац | быв.бега | стягивается народ. Прошел слух, что устраивается митинг и будет выступать тов.Троцкий. Настроение публики повышенное. Образуются кружки, поднимаются споры. Открывает митинг один из членов пресловутого правительства и несмотря на обещание золотых гор, не имеет ни малейшего успеха. Выступает ряд других ораторов, тех же сторонников Керенского, которые производят раскол в публике. Большая половина, а в особенности Семеновский полк и 1-я Зап.автрота с шумом поворачивается уходить. Появляется на трибуне тов. Троцкий. В кратких, но сильных выражениях тов. Троцкий обрисовывает момент и призывает к энергичным действиям. В результате единогласно принимается резолюция о немедленной передаче власти Советам.

После митинга, пробравшись по взволнованным улицам в Смольный, я получил распоряжение от тов.Механошина организовать брone-отряд, с которым выступить по данному сигналу. В Смольном в это время шла оживлен-

ная подготовка, делавшая его таким непохожим на Смольный -времен царизма Теперь в него ворвалась "улица". Красногвардейцы, матросы, рабочие; барских пальто не видно. Всюду ящики с патронами, винтовками, гранатами; у дверей под чехлом грозно ожидает работы трехдюймовка, охраняемая красногвардейцами.

Явившись в указанный мне отряд, я встретил товарищей, с которыми, по милости Керенского, сидел вместе в "крестах". На мой вопрос, "как дела", они ответили: "идем платить Керенскому за хлеб, которым кормил нас в "крестах". Оказалось, что по распоряжению офицеров были сняты со всех машин магнето; машины были небоеспособны. Организованная мною активная группа, после полуподпольного совещания устроила собрание, на котором были арестованы офицеры. Машины снова были приведены в боеспособность.

Вечером 24-го, получив через ординарца распоряжение от тов. МЕХОНОШИНА "прогуляться" по городу с броневиками и, если встретится необходимость - не отступать, я приступил к исполнению приказания. Об"ехав Николаевский и Царскосельский вокзалы, охраняемые ранее юнкерами, снятыми уже другими частями, мы двинулись через Невский к Зимнему Дворцу, возле которого шла перестрелка между матросами и женским "батальоном смерти" (защитники Керенского). При появлении броневиков часть "батальона смерти" с визгом "ура" бросилась в атаку. Но такой "решительный" способ тактики не помог: они потерпели полную неудачу, и этот "героический батальон" разбежался. Сражавшиеся вместе с батальоном смерти юнкера держались недолго: тут же на тротуар складывали оружие и под конвоем красногвардейцев отправлялись в Штаб. Зимний был взят. Повсюду в залах были навалены стулья, столы, диваны и т.п., из которых юнкера строили "баррикады". В одной зале застывшими в креслах были найдены члены Временного Правительства, кроме Керенского, который успел скрыться.

Передав власть Советам, Красный Петроград - первый город пролетарской революции, колыбель III Интернационала- блестяще выполнил свой долг.

С к у л а ч е н к о.

27-го ОКТЯБРЯ В СТАВКЕ КЕРЕНСКОГО

(Личные воспоминания).

В бурные октябрьские дни, после свержения Временного Правительства, премьер Керенский с казачьей дивизией Краснова располагался биваком в Гатчине.

Пишущий эти строки в это время состоял председателем Красносельского Совета, состав коего в это время преобладающе был коммунистический.

Красносельскому Совету совместно с военной организацией большевиков нужно было стать во главе Красносельского гарнизона, состоящего из 171 и 176 пехотных запасных полков. В полковых комитетах все еще царило засилие меньшевиково-эс-эровских элементов, которые в решительную минуту, как и следовало ожидать, заняли неопределенную выжидательную позицию.

Между тем, всякое промедление могло повести к весьма серьезным осложнениям.

В Питере центральная власть находилась в стадии конструирования. Местами еще шла борьба с юнкерами. Краснов, понуждаемый Керенским, высылал свои авангарды к Царскому и Красному Селам и не-прочь был лихой казацкой атакой расправиться с красногвардейцами, а затем и со всеми рабочими.

В районе Пулкова уже шли бои и начали привозить в Красносельский госпиталь раненых матросов. Такое положение создалось к утру 27-го октября. Телефонная связь со Смольным ночью прекратилась, кажется, вследствие временного захвата Центральной станции юнкерами. По имеющимся сведениям Гатчинский Совет целиком был арестован распоряжением Керенского, по другим, он, охраняемый красногвардейцами, не сдавался. Таким образом, не получая никаких указаний от центра, не сознавая необходимость быстрых и решительных действий, я посоветовался с некоторыми товарищами и решил немедленно ехать в Гатчинский Совет для выяснения положения дела, а также с целью установления контакта в действиях. Запасшись изрядным количеством воззваний, с представителем полкового Комитета 176 полка, некиим то-

варищем ПОЛОВЫМ [л-с-р], отправились в Гатчино. Не доезжая 2-3 верст, мы были остановлены казачьей заставой, во главе которой стоял хорунжий. Осмотрев наши документы, он заявил, что во главе казачьих войск находится "Министр-Председатель", именем коего он об'явил нас арестованными. Мы пытались протестовать против подобного обращения, но безуспешно. Далее под сильным конвоем мы были направлены в штаб Краснова, где находился и сам Керенский. Сопровождавший нас конвой, как видно, сам не знал местонахождения штаба и лишь путем спросов и распросов мы медленно подвигались в направление товарной станции.

В пути мы начали разговор с нашими конвоирами. Рядовые казаки нас осыпали различными вопросами, из коих было видно, что они были в полном неведении о сущности происходящего, а что оффициально им сообщалось - было ложно. Мы не замедлили интересующихся казаков снабдить имевшейся у нас литературой, против чего восстал начальник конвоя, хотя его приказания, видимо, уже теряли свою магическую силу, ибо казаки читали воззвание преспокойно. Судя по словам казаков, Керенский далеко не пользовался популярностью среди них: "какой он главнокомандующий, штатская куртка", говорили они. Мы незаметно под"ехали к товарной станции, где казачья дивизия после выгрузки расположилась бивуаком. Под"ехав вплотную к бивуаку, мы вынуждены были оставить наш автомобиль. Часть конвоя отправилась искать штаб, а с остальной частью мы остановились у одного из костров. Моросил мелкий осенний дождик. Толпы казаков грелись у костров, варили консервы и кипяток. Нас плотно окружила толпа казаков, внимательно осматривая с ног до головы как "доподлинных" большевиков. Со стороны офицерства раздавались по нашему адресу нелестные возгласы вроде "немецкие шпионы" и проч. Большинство же рядовых казаков отнеслось к нам сочувственно. Наша попытка завязать разговор с казаками была остановлена зычным голосом одного из офицеров - "разойдись".

Через несколько минут нас повели в Штаб, в одном из вагонов стоящего здесь поезда, поместили в одном из купе, оставив у дверей конвой. В окно хорошо было видно, как толпы железнодорожных служащих и гатчинских обывателей теснились около штабного вагона, желая, видимо, увидеть Керенского. Вскоре комендантом поезда отдано было распоряжение отогнать толпу. Понеслись крики "разойдись", а затем, размахивая нагайками, лошадьми начали теснить толпу, осыпаемые проклятиями. Вскоре на ступеньках вагона показался ген. Краснов. Это был коренастый старик, с виду лет пятидесяти, с отвисшим и ожиревшим брюхом, на котором небрежно болтался плохо застегнутый ремень. Он посматривал на горящие костры бивуака. К поезду доносился шум и треск ломаемых заборов и сараев, которыми поддерживались костры.

Сидя в таком своеобразном заточении, мы начали настаивать на выяснении нашего положения. Наконец, послышались тяжелые шаги по коридору; дверь купе распахнулась, и перед нами предстал во всем своем "величии" экс-премьер-министр. Он был неузнаваем. Он совсем был непохож на того актера, который недавно, потрясая кулаками в воздухе на демократическом совещании, обращался к большевикам с демагогическим и истерическим выкриком: " вы ослабляете военную мощь страны в то время, когда у меня имеются сведения о намерении германского флота произвести нападение на Балтийское побережье." Теперь на лице его была полная растерянность. Рябоватое лицо на этот раз стало прямо таки несуразным и производило невольно скверное впечатление. В таком виде этот своеобразный актер русской революции уподоблялся азартному игроку, ставящему все на карту, и перед которым стоял гамлетовский вопрос: "быть или не быть". Окидывая нас растерянным взглядом и сохраняя актерскую позу, он сказал в полуповышенном тоне: "мне доложили, что вы являетесь агентами петроградских заговорщиков; вы будете освобождены; возвратясь обратно, передайте мятежникам, что за свои деяния они понесут должную кару". Сказав это, он повернулся и, натягивая кепи на глаза, скрылся в своем купе. На наш протест о нашем аресте он ничего не ответил. Спустя несколько минут - шарканье шпор, и к нам вошел довольно щегольски одетый [illegible] небезызвестный прапорщик Кузмин, видимо исполнявший роль личного ад"ютанта Керенского. Обернувшись к нам, он торжественно об"явил о нашем освобождении. Касательно автомобиля он заявил, "что за недостатком таковых, Александр Федорович распорядился не возвращать". Мой товарищ по несчастью начал протестовать, но без результата.

Распростившись с нашим конвоем, мы после шестичасового пленения очутились на платформе. Вечерело. Дождь усиливался. Бивуак снимался с ме-

ста и передвигался на нечлет в Гатчинский дворец.Медленно тянулись обозы с продовольствием,за ними 2 батареи,которые еле тащили по грязи крайне истощенные клячи. Сидящие на передках казаки, втягивая шеи в воротники,в полголоса затягивали марсельезу. Проходя мимо Гатчинского дворца, мы встретили красносельских квартирьеров,с набитыми мешками и карманами разными пожитками, награбленными во дворце,направлявшихся в чайную.

Добравшись до одной из платформ, нам удалось сесть на один из паровозов , на котором и приехали в Красное село.Здесь к тому времени кипела оживленная работа. Весь вокзал был заполнен красногвардейцами, которые спешили сюда защищать свою красную столицу.У вокзала стояли броневые платформы, на которых путиловцы наспех уже сумели установить орудия, которые грозно своими жерлами смотрели в сторону Дудергофа.

Под"езжая к зданию Совета,видно было,как длинные колонны вооруженных рабочих быстро подвигались по шоссе в сторону Гатчино для занятия Кавелахтских высот. В Совете т.т. обрадовались, видя нас невредимыми и засыпали нас вопросами о положении в Гатчино.Здесь уже были т.т.Раскольников и Чудновский,которые с радостью , пожимая нам руки, показали список только что избранных Народных Комиссаров.

К.Г.В а с и л е в с к и й

ВЕЛИКИЕ ДНИ ОКТЯБРЯ.

Накануне 25-го октября в Петрограде лихорадочное настроение и оживленное движение на вокзалах,улицах и в трамваях.

Чувствуется приближение чего то необычайного и неизбежного. Это так заметно на лицах всех быстро двигающихся людей.

...Смеркается. Оживленные улицы столицы пустеют; все реже и реже встречаются быстро мелькающие темные фигуры прохожих и,наконец,наступает тьма погружающая гигантский город в мрак неизвестности.

Но не везде темно и мертво. Далеко на окраине города громадное здание с сотнями сверкающих окон - Смольный институт.

У Смольного чаще и чаще встречаются группы и отряды вооруженных рабочих и солдат пешком или на грузовиках, следующих в различных направлениях.

Перед Смольным в сквере настоящий военный лагерь. Разложены костры стоят орудия и пулеметы, слышен веселый говор и смех рабочих и солдат в серых шинелях.

У под"езда Смольного института стоит батарея и несколько пулеметов с неотлучно дежурящей прислугой, несущей на воротах с ворот, ведущих в сквер и Смольному.Внутри здания оживленное движение вооруженных и невооруженных людей по бесчисленным и безконечным коридорам. В аудиториях заседания разных фракций,-делегатов 2-го Всероссийского С"езда Раб.,Кр. и Солд. Депутатов.

Крупнейшая фракция большевиков занимает центральный зал Смольного. Выступают ораторы от Ц.К.Партии,члены С"езда т.т.Свердлов,Чичерин и др. На трибуне впервые появляется тов. Ленин.Горячей речью о предстоящем захвате власти убеждает он присутствующих в своих силах и в победе над буржуазией. Оглашается ряд приветственных телеграмм со всех концов России, главным образом, с фронта с призывом захвата власти и обещания активной поддержки Советов.

...Поздно. Огромный зал Смольного битком набит.Покойный тов.Свердлов об"является 2-й Всероссийский С"езд открытым. На трибуне появляются вожди нашей партии и социал-предатели.Речи т.т. Ленина и Троцкого вызывают несмолкаемые аплодисменты. Вновь прочитывается ряд приветственных телеграмм С"езду из отдаленных местностей России и с фронтов,и донесения о событиях и нашей победе на улицах Петрограда.

Далеко за полночь. Президиум с"езда провозглашает Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Огромный зал наполняют звуки Интернационала, вселившие в душу непоколебимую веру в победу.

...Снова донесения. Занят вокзал, телефонная станция,мосты и какое то государственное учреждение . Где удача, где неуспех. Для взятия Зимнего дворца просят подкреплений. В несколько минут участники с"езда,преимущественно военные организуют крупный отряд. Раздаются винтовки и па-

трехи; и несколько минут спустя отряд на грузовиках отправляется на помощь бойцам к Зимнему дворцу.

Зимний дворец . На площади и вдоль дворца разложены в штабелях дрова. За ними собрались части верных Временному правительству войск преимущественно женские батальоны и , так называемые "смертники". С прибытием нашего отряда, положение на "фронте" резко изменяется в нашу пользу. Спустя несколько часов, к утру Зимний дворец берется штурмом с большими потерями для обоих сторон.

25-го Октября и оба последующих дня бои ведутся в разных частях города с переменным успехом. Главным противником остались юнкера, пытавшиеся снова захватить телефонную станцию и другие важные в городе пункты. Смольный по прежнему - настоящий военный лагерь, полный вооруженными людьми формируемыми в отряды, прибывающими и отправляющимися для окончания начатого дела.

Прошло 5 лет, но картины Питера в красном Октябре ярки и свежи.

А.Б.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ В ОКТЯБРЕ.

Вспоминается узкая извилистая лента р.Збруч. Здесь, как последняя ставка "оборонческих "влияний в армии, задержался фронт на ряд месяцев, после знаменитого отката из Галиции. Странное было время. Любая неожиданность, залегшая внутренними стимулами армейских масс, могла повернуть курс фронтовой жизни на какой угодно путь . Наши части 3-я Гвард. див. в результате довольно неловких усилий Временного Правительства, желавшего избавиться от неспокойного петроградского гарнизона, частично пополнились маршевыми ротами из резервных полков столицы. Эти части жадно впитывали в себя все выявления сдвига идеологии петроград. гарнизона, непосредственно ощущавшего в феврале и марте радостный жирь солдатской революции. Далеко на севере пробужденная мысль рабочих выковывала предпосылки грядущего Октября, намечала вехи на своем историческом пути, и непонятно быстро эти вехи делались путеводными для всего фронта.

Широкой волной с севера на юг прокатывались крики армейцев. Налипло было уже и туманили головы прежде неразсуждавших крикунов. Но уже полный отказ от всяких наступлений. Четко выявлялось внутреннее чутье солдатской массы, как бы предугадавшей те отношения ко всякой захватной политике, которые так ясно определили дальнейший путь Республики после Октября.

Небылицы, создаваемые офицерством вокруг "большевизма", переросли необходимость и из средств борьбы с ненавистным течением обратились в предпосылки победы. А наряду с небылицами-де жуткости глубокое поклонение солдатских масс идеям большевизма. Фигура Ленина не была тогда знакомой нам личностью нашего родного "Ильича", - она вырастала в необъятный жуткий абрис сверхчеловеческой личности. Обновленная мысль , сдвинутая со мертвой точки, бреднила , ломала устои дисциплины и как бы в ответ на совершаемое следует приказ отправить на отдых "доблестную" гвардейскую дивизию , заменив ее свежими частями. Длинными эшелонами отбрасывались в тыл фронтовые части. Уже выскочило из рук офицерства управление; безсильными зрителями были они, когда все темное наследство старого режима всплыло на поверхность армии и повело части , путем грабежей и разгромов. Только усилие Комитетов и сознательных солдат остановили эту мутную волну.

Золотая осень была, когда мы остановились на отдых. Хмурая, ушедшая в себя армия, отрезанная от центров растерянно остановилась перед мелькающими страницами истории , смутно чувствуя величие совершающегося. Слухи туманили сознание. А в начале ноября сказкой непонятной , дорогим подарком пришли в части новые приказы и декреты. Знакомые имена засияли перед глазами изумленных солдат, когда по ротно прочитывался список членов Большевитского Правительства. Нельзя уже было штабам скрыть произведенное. Без слов , по первому снегу шли роты к своим квартирам. В самой глубине своих душ затаили солдаты нахлынувшие впечатления и долгая их сосредоточенная мысль переваривала совершившееся, а через день, полки об"единились под знаменем большевизма.

Большое яркое солнце Октября взошло над Россией и как путеводная звезда повела ее долгими путями борьбы к новой светлой жизни.

А. Логинов .

27 - 31 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

В МОСКВЕ.

/воспоминания участника/.

Пять лет прошло с тех пор, когда Московский пролетариат с солдатами Московского гарнизона в кровавых боях на улицах Москвы сил юнкерско-офицерско-студенческие дружины, возглавляемые полковником РЯБЦЕВЫМ и эс-эром РУДНЕВЫМ. Такого ожесточения, которое было в схватках между революционным пролетариатом и оплотом генеральской медвежьей своры - юнкерами, я не замечал на протяжении всей Гражданской войны. Каждый дом, улица, колокольня были предметом отчаянной схватки с обоих сторон. Революционный порыв, охвативший Красную Гвардию в эти великие октябрьские дни 1917 г., давал заранее убеждение в победе рабочих и солдат. Это стихийное движение Московского пролетариата согласовалось и управлялось центральным аппаратом Московского Совета и его революционным Штабом, во главе которого были: т.т. МУРАЛОВ, АРОСЕВ, УСИЕВИЧ, ЕРШОВ, БЕРЗИН, САВВА СТЕПНЯК, АРАЛОВ и др.

Здание Московского Совета в эти дни представляло собою муравейник, в котором нарождалась новая жизнь. Как внутри, так и снаружи оно охранялось красногвардейцами городского района, которые безсменно стояли в течение двух недель и не хотели уходить даже по заключении перемирия. В самом здании, в его обширных колонных залах, находились вооруженные рабочие и солдаты, которые по первому требованию партиями направлялись для отражения атак юнкеров со стороны Охотного ряда, Моховой, Никитской и прилегающих к этим улицам переулков, где группировались юнкерские банды.

Президиум Совета под председательством тов. СМИДОВИЧА заседал с утра до глубокой ночи, где прибывавшие из районов давали информацией. Пение революционных песен, остроумные шутки по адресу арестованной буржуазии, очередь за получением винтовок и патронов, - вот картина, царившая в эти дни в Московском Совете.

Вся напряженная работа, происходившая в Московском Совете, показывала, что возставший пролетариат способен вынести все тяжести боев с белыми в борьбе за свою власть. Если посмотреть, как рабочий, который только что прибывал из какого либо района в Совет, как он, не зная приемов с винтовкой, в течение двух-трех часов под руководством солдата, тут же, во дворе здания Совета, вполне усваивал элементарные правила стрельбы и ше. в ряды бойцов на боевые участки, то общая картина дополняется еще более революционной решимостью победить или погибнуть. В малом зале отдыхали измученные несколькими днями боев красногвардейцы и солдаты с изкуренными лицами, на которых горел отпечаток решимости и полной отваги для предстоящей, еще долгой и упорной кровавой борьбы. В штабе шла горячая работа; тов. МУРАЛОВ, не спавший все эти [illegible] отдавал распоряжения в районы. Его массивная фигура, сидевшая за письменным столом в комнате № 34, была полна энергии и громадной воли; как метеор появлялся он на автомобиле и руководил боями в различных районах Москвы. Всюду можно было встретить только серьезную деловую работу, в которой каждый сознавал, что наступил день, решающий участь рабочих и крестьян.

В следственной части Совета шел допрос арестованных; кого тут нет..... Попы, студенты, юнкера, солидные буржуа, барышни с облупившимся от пудры лицом, - и всю эту братию допрашивал старый партийный работник тов. ПУПКО.

Комендант Московского Совета тов. ЕРШОВ деятельно распоряжался по охране и уплотнению прибывших в Совет арестованных офицеров, фабрикантов и проч. буржуазного элемента. Его живую плотную, средняго роста фигуру могли видеть на всех боевых участках, где только разгорался жаркий бой.

Помню, когда он в ночь на 28-е октября появился у Никитских ворот, действительно бывших воротами к Московскому Совету в сердцах

Московского пролетариата; и там происходил упорный огневой бой с юнкерами. Его сильная воля чувствовалась в каждом движении и придавала защитникам Никитских ворот бодрость и еще большую уверенность в победе. С винтовкой в руках, стоя на колене, он пускал пулю за пулей в окна, откуда стреляли юнкера, осыпавшие его со всех сторон градом пуль.

Невольно также вспоминаю одного из славных вождей городского района тов. ЯШВИЛИ, имя которого впоследствии было грозой для московской буржуазии. Его подвижная на легковых автомобилях пулеметная команда появлялась всегда там, где юнкера меньше всего могли ее ожидать. У тех же Никитских ворот он был ранен в руку на вылет 29 октября, но уже 31-го он снова был в рядах и со стороны Охотного ряда руководил наступлением на гостиницу "Метрополь", где были исключительно офицеры.

Вот еще яркая фигура вечно улыбающегося тов. УСИЕВИЧА. На всех митингах и собраниях его пламенные речи вызывали в сердцах пролетариев Москвы энтузиазм, а после каждого его выступления к Совету подходили все новые и новые ряды с пением Интернационала. После одной из его зажигательных речей на митинге 193-го пехотного запасного полка в Спасских казармах весь полк с оркестром и красными знаменами стройными рядами подошел 26-го октября к Московскому Совету и отдал себя в его распоряжение. Этого преданного революционера пролетариат Москвы не забудет никогда. Тов. УСИЕВИЧ после Октябрьской революции еще долго работал в Московском Совете, а как только появилась чехо-словацкая авантюра, он добровольно поехал на фронт, где и погиб истинным революционером с винтовкой в руках.

Наиболее упорные схватки происходили у Никитских ворот, где и до сих пор сохранились развалины - живые свидетели отчаянной борьбы, и где юнкера шесть раз пытались прорваться к Совету, но каждый раз наша встречная контр-атака отбивала их; оставляя трупы юнкеров на мостовой, неподбиравшиеся по нескольку дней. Мне, конечно, как участнику, ярче всего остались в памяти бои на Никитской.

Наша артиллерия под командой тов. ДАВЫДОВСКОГО громила со Страстной площади Александровское военное училище, и после каждого залпа трех орудий мы чувствовали еще больший прилив энергии в борьбе за власть советов. Обывательщина забилась в подвалах, как кроты в норах; лишь изредка появлялась небольшая кучка у ворот какого-нибудь дома, но с началом стрельбы она вновь зарывалась в подвалы.

29-го октября рано утром мы овладели телефонной станцией в Милютинском переулке, выбив оттуда юнкеров; а в ночь на 30-е октября отбили атаку двух броневиков и одной сотни 7-го Сибирского Казачьего полка на Московский Совет; белые пытались прорваться со стороны Большой Дмитровки по Столешникову переулку. Происходившая все время рукейная стрельба у Никитских ворот часто прерывалась атаками, как с нашей стороны, так и со стороны юнкеров. Наибольшего напряжения бои достигли на Моховой и Никитской улицах к 30-му октября за день до перемирия.

Юнкера и студенты в своих черных шинелях, с белым бантом на правом рукаве, цепями наступали вдоль улиц. В этот день группа студентов в 50-60 чел. под командой штабс-капитана ОССЕВА, убитого в атаке, кинулась на нас в атаку на Никитском бульваре, но наша встречная атака опрокинула эту "публику", и штыки сделали свое дело. На Кудринской площади происходила также перестрелка с юнкерами 5-й Школы Прапорщиков. Прохоровские рабочие штурмовали ту же Школу у Смоленского рынка.

Вот краткая заметка великой эпопеи Октябрьской революции в Москве, которую я посвящаю коммунисту красногвардейцу Пресненского района тов. МЕДВЕДЕВУ, рабочему Даниловской сахарной фабрики, убитому в бою с юнкерами на Никитском бульваре 30-го октября 1917 года

В. СОКОЛОВ.

204390

В ТЕ ДНИ.

В питере Ревком предложил исторический ультиматум Временному Правительству.

В связи с ожидаемой развязкой у нас тревожно.

По ночам дежурство в районном комитете партии. Сегодня дежурю я. Длинная, длинная ночь... Маленькая комнатушка завалена листовками. Из соседней комнаты слышится здоровый храп красногвардейца. Дьявольски хочется спать.

Вдруг дребезжит звонок. Хватаю трубку. Из МК партии сообщают, что к нам в район зайдет товарищ Х. По тому я догадался, что дело серьезное. Сна как не бывало. Разбудил красногвардейца, послал за близко живущими товарищами. Сердце екает. Началось.

Прибегает секретарь райкома и еще в дверях кричит: "Что ух". Я об'ясняю в чем дело. Вваливается еще несколько товарищей с таким же вопросом.

Расположились кто на столе, кто на полу, ждем. Вдруг скрипнула калитка, и послышались твердые решительные шаги. Входит в комнату товарищ и, увидав своих, передает приказание МК выслать в 30-ю комнату в гостин. Дрезден двух вооруженных товарищей.

Кроме меня и еще одного товарища ни у кого оружия не оказалось. Отправляемся. Москва спит. Какая-то страшная тишина. Подозрительно оглядывают нас и наши оттопыренные карманы милиционеры, но остановить не решаются. Вот и Дрезден. Входим в комнату. Там представители всех районов.

Лежат, тихо о чем то разговаривают, но не спит. Не до сна. Зачем нас позвали, - никому неизвестно. Чуть чуть стало рассветать.

Нас позвали в помещение Московского Совета. При входе мы заметили большое количество грузовиков у здания Моссовета.

Нам об'явили, что власть в Питере в наших руках, и Ревком Москвы решил раздать оружие, имеющееся в Кремлевском арсенале, по районам. Кремль наш, а потому вот, мол, наряды, поезжайте туда. Поехали. Шел снег.

Подъезжаем к манежу, что на Моховой. Что за чорт. - в манеже и на углах юнкера Александровского военного училища. В воротах Кремлика тоже. Однако, нас пропускают. Чуть только первые три грузовика втянулись на мост, как из манежа выскочили еще юнкера и приказали нам слезть и грузовики ввезти в манеж.

Мелькнула мысль о сопротивлении, однако, не помню как, но кто-то из товарищей кел. - дорожного района одернул меня и, действительно, нас человек 12, вооруженных наганами, сидят - бессильны, а вокруг батальон юнкеров и пулеметы.

Нас окружил конвой и ввели в манеж. Юнкера, обнаружив у нас револьверы, спросили, против кого большевики поднимают оружие, вспомнили про удар в спину революции.....

Особенно я запомнил юнкера Агамалбекова. Нас стали переписывать. Подходят ко мне. Я отказываюсь назвать фамилию и "профессию" и предлагаю им по примеру царских жандармов залезть ко мне в карман и взять документы. Юнкера оскорблены. Угрожают, кричат. Вмешивается офицер. Приказывает выстроить нас всех в один ряд вдоль стены и отдает какие-то распоряжения юнкеру Агамалбекову.

Отдается команда - взвод остановливается против нас. Пошептавшись о чем-то с офицером, юнкер Агамалбеков подходит к нам. Мелькнула мысль о расстреле. Юнкер Агамалбеков подходит к взводу, что-то шепчет, поглядывает на меня, подходит, спрашивает, желаю ли я сказать свою фамилию. Я отказываюсь. Остальных отпускают, меня оставляют. Успеваю шепнуть товарищу кел. дор. района, чтобы он передал моему брату обо мне. Против меня стоит взвод. Раздается команда "смирно". Вдруг вбегает юнкер, бледный и что-то быстро говорит офицеру. Раздается команда, юнкера быстро собираются, поворачивается и взвод, стоявший против меня. Среди юнкеров волнение, бледные лица. Юнкер Агамалбеков, пошептавшись с офицером, подбегает ко мне: "Вы свободны, только, смотрите, не попадайтесь". Опасаясь какой-нибудь каверзы, оглядываясь, я вышел из манежа и пошел в Московский Совет. Вечером начался бой....

А.

ХАМОВНИКИ.

Перед самым Октябрьским днем, т.е. за несколько дней до восстания, мы были готовы только ко всеобщей Московской политической забастовке, которую Московский Комитет тщательно подготовил. Но за день или за два, не помню, нам коммунистам Хамовнического района через райком стало известно, что всеобщая забастовка отменяется, а 25-го октября партией назначается вооруженная демонстрация против правительства Керенского. Началась лихорадочная подготовка к предстоящему выступлению.

В районе вполне надежных бойцов - партийных красногвардейцев было около 70 человек, с оружием было совсем плохо; не хватало винтовок, а из имеющихся винтовок было несколько берданок. Вечером, 24 октября райком окончательно выясняет нам позицию ЦК по отношению к выступлению против керенщины. На этом собрании 24 октября был разработан план захвата штаба Московского военного округа по Пречистенке и Остоженке. Революционный Комитет, состоявший из т.т. Лихачева - председатель Ревкома /вагоновожатый Уваровского парка/ и членов т.т. Саврасова и Савельева совместно со штабом Красной Гвардии поместился в деревянном доме № 13 по Б.Царицинской улице /ныне сломан и сожжен/. Начальником Красной Гвардии района в это время был рабочий от Каучука тов. Лепицкий, которому и было поручено охранять Ревком и держать тесную связь с Замоскворецким и Красно-Пресненским районами. 25-го октября были расставлены посты на главных пунктах, которые давали нам связь с Центром и другими районами: на Крымском мосту, второй на Дорогомиловском мосту, на Плющихе около Смоленского рынка, на Смоленском бульваре около Сенной площади и на Зубовской. Караулы имели по 10 человек.

25 октября около 2-х часов в районе начали появляться военные молодые люди, вооруженные револьверами и шашками, - все тщательно изучали главным образом расположение штаба Красной Гвардии и Ревкома. Мы начинаем действовать, задерживаем этих военных и таскаем их в Штаб; они оказываются юнкерами Александровского военного училища и 5-й Школы прапорщиков со Смоленского рынка. Часам к 9-ти вечера у каждого красногвардейца уже имелись револьвер и шашка, да и в Штабе Красной Гвардии имелось в запасе около 60 револьверов. Это оружие мы получали от задерживаемых, разоружаемых и отпускаемых на все четыре стороны юнкеров.

Когда рабочие узнали, что так легко достается оружие, к нам в штаб стали приходить много рабочих с удостоверениями фабричных Комитетов, чтобы их приняли в ряды бойцов. Мы были вынуждены отсылать их обратно за неимением оружия. Но все эти желающие драться рабочие находили выход из положения. У них были свои товарищи с фабрик, которые, достав себе револьвер, шли на отдых, передавая винтовку или берданку своим приятелям Ваньке, Федьке или какому либо Семке. Все делалось по-просту. Приходят в штаб Красной Гвардии несколько рабочих с какой либо фабрики и спрашивают, где такие-то. Им указывают, где они стоят на посту. Отправляются туда, те им передают винтовки по знакомству, дают краткие сведения, что им делать, а сами уходят сплошь и рядом домой отдыхать.

Вечером 26 октября юнкерами, охранявшими штаб Московского воен. округа, был занят Крымский мост. Почти одновременно юнкерами 5-й Школы прапорщиков, что на Смоленском рынке, был занят Дорогомиловский мост. Мы были отрезаны от соседних Замоскворецкого и Красно-Пресненского районов и от центра и не знали, что там делается. Продовольствие почти все вышло.

27-го октября тов. Лепицкий отстраняется от руководства Красной Гвардии, и Ревком назначает меня начальником Красной Гвардии, поручив мне сбить юнкеров с Крымского моста, восстановить связь с Замоскворечьем и занять интендантский склад на Крымской площади.

Мы связались с 193-м полком и усилились добровольцами солдатами с оружием из этого же полка.

Затем из центра каким то образом привезли несколько ящиков винтовок. К ночи 27-го октября почти все красногвардейцы были во-

оружены винтовками с достаточным количеством патронов. В 8 часов вечера я лично отправляюсь с двумя взводами солдат и 20-ю красногвардейцами атаковать юнкеров на мосту и у Интендантства.

Разделив отряд на две части мы пошли в наступление. Красногвардейцы наступали вместе с ним в наступление по Хамовническому переулку, затем по Хамовнической набережной и атаковали мост под начальством удалого вагоновожатого Васи Новикова, а я с двумя взводами по Шелапихину переулку и Чудовской улице. Мост был быстро очищен от белогвардейцев, но взятие интендантства затянулось до самого рассвета.

Юнкера заперлись в складе и жестоко отстреливались. С нашей стороны был убит один солдат 193 полка и ранен красногвардеец. Только на рассвете подошел с ротой прапорщик Померанцев, который и помог взять интендантство. Со взятием интендантства мы воспрянули духом. Из интендантства мы вывезли около 3000 пудов муки, которую сложили в Уваровский парк, снабжавший затем всех нас хлебом. А также запаслись консервами. 28-го неожиданно появился белогвардейский броневик, который отогнал красногвардейцев с их постов. Посты были брошены красногвардейцами, и сами они разбежались. Момент настолько был серьезен, что Ревкому и Штабу Красной Гвардии грозил захват белогвардейским броневиком. Ревком перешел из деревянного домика, какой занимали мы первоначально, в Хамовнические казармы, а штаб Красной Гвардии остался на месте, усилив наблюдение на Плющихе и Смоленском бульваре. В этих то местах и появился броневик. По Плющихе он заходил до Ружейного переулка. Нужно было во что бы то ни стало сделать так, чтобы броневик не был нам страшен. С этой целью при помощи тов. Дрожжина было ночью мобилизовано около 200 вагоновожатых кондукторов, стрелочников и ланейных рабочих.

Забаррикировали мешками с песком вагон трамвая / которым/ и вооружив лопатами и кирками всех этих рабочих, отправили их рыть окопы. Окопы были вырыты до рассвета в следующих пунктах: Плющиха, Ружейный и 3-й Ростовский переулок. Смоленский бульвар был перекопан у Ружейного и Глазовского переулка.

Набережная Москвы-реки против церкви Благовещения, что расположена около 3-го, 4-го и 5-го Ростовских переулков, Пречистенка у Обухова и Полуэктов., Остоженка, Полуэктов пер. и Зачатьевский переулок.

К утру красногвардейцы были в окопах и чувствовали себя великолепно, снабженные гранатами, хотя обращаться с гранатами никто почти не умел. Пришлось на Пишинском огороде /близ Хамовнических казарм / обучать товарищей гранатометанию.

Белогвардейцы стали обстреливать из орудий наш главный продовольственный базис Уваровский парк. Мы полагали, что парк они весь разнесут. Но дело кончилось благополучно.

У нас в это время появилась своя артиллерия, которая частью стояла на Воробьевых Горах, частью на Хамовническом плацу. Из последней стрелял тов. Саврасов. Наша артиллерия очень удачно обстреливала белогвардейские гнезда, в особенности досталось 5-й Школе прапорщиков.

На 29 октября Революционный Комитет дал приказание взять Штаб Московского Военного округа. По Остоженке наступал с 1-й ротой солдат прапорщик Померанцев.

Перед рассветом 29 октября я услышал сильный ружейный и пулеметный огонь со стороны Остоженки. Я пошел лично узнать, в чем дело, так как общее наступление предполагалось на Штаб Московского военного округа начать по Пречистенке и Остоженке с рассветом.

Когда я подошел к сильно ругающему юнкеров т. Померанцеву и спросил, что за стрельба, он сказал, что юнкера не дачно пытались отбросить нас, но сами сбошли.

Я пошел по Полуэктову переулку на Пречистенку, где встретил несколько человек красногвардейцев за колонками института / бывш. Чертковой/, из них трое наших уваровцев, Дрожжин, Савин и Пупухин. Чуть, чуть стало светать. На Пречистенке все затихло, на Остоженке наоборот, шла жесточайшая пулеметная и ружейная стрельба.

Около Кремля и по направлению Тверского бульвара ухала артиллерия.

Вдруг я услышал отрывистый крик со стороны штаба Московского военного округа. Меня сразу бросило в жар. Я ясно расслышал - "вперед". Напрягаю зрение. Вматриваюсь в предрассветную мглу и отчетливо вижу, как перебежками в наступление по Пречистенке от Мертвого переулка юнкера делают быстрые, но короткие перебежки.

Прицеливаюсь -бах.. Раздался душераздирающий крик смертельно раненого мною юнкера. Выпускаю обойму по юнкерам. Снова заряжаю винтовку.

Вдруг вижу, что из-за угла Мертвого переулка высунулся белый с красным крестом флаг, который размахивал вправо и влево. Я понял и крикнул: "убирайте". Моментально появились из-за угла носилки, положили юнкера и потащили, а залегшие на мостовой юнкера воспользовались этой передышкой и моментально скрылись в Штабе.

Атака юнкеров была отбита. Перестрелка продолжается.

Вскоре юнкера не выдерживают и сдаются.

В. Лысов.

-0-0-0-0-0-

В ЗАМОСКВОРЕЧЬИ.

Вечер 26-ое Октября: Замоскворецкий Райком. Оживление. Поспешно входят и выходят товарищи. Пришла весть из Питера о свержении Временного правительства и об объявлении власти Советов; у нас в Москве полковник Рябцев только что предъявил ультиматум о разоружении. Мы отказали ему. Предстоит бой.

Все фабрики и заводы подготовлены, войсковые части тоже. Все наши. Пролетарии района готовы к бою, к штурму неба и капитала.

Не мобилизационная готовность не полна. На заводах и фабриках вооружены только сравнительно небольшие красногвардейские отряды, рабочим не хватает оружия, 55-й зап. полк еще не вышел из Александровских казарм, другие части тоже еще в казармах. Делаются последние распоряжения приготовления. Не все собравшиеся в Райкоме уже вооружены и поспешно разбирают только что привезенные берданки и по 5 патронов к ним.

Прибедшие два товарища доносят, что в Коммерческом институте на Стремянном пер. собралось студенчество, только что вооруженное эсдекской эсеро-меньшевистской думой и под руководством офицеров-инструкторов предполагает разгромить Райком, а затем ударить по тылам войстам нашего рабочего района.

Высылается разведка силою 8-9 товарищей в сторону института под командой тов. Макса. Оставшиеся товарищи размещаются с винтовками у окон и за каменными парапетами крыши здания Райкома. Что нужно отстоять во что бы то ни стало до подхода красногвардейских отрядов и воинских частей.

Проходит 5-10 минут. Выстрел в сторону института. Еще выстрел. Залп и еще залп. Выстрел. И все замолкло.

Возбужденные возвращаются товарищи на разведки. С ними 4 пленника-подпоручик-инструктор и 3 студента.

Обе разведки, наша и студенческая столкнулись неожиданно в темноте ночи на углу Стремянного и Большой Серпуховки. "Кто идет. Кто." Наши оказались догадливы; первые упали на землю и первые открыли огонь. Студенты залегли, открыли огонь позже и стоя, и несмотря на свое превосходство- 15 человек, потеряв одного убитого и 2-3 раненых, разбежались, оставив нам пленных и раненых.

Подходят красногвардейские отряды и около 2-х рот 55-го зап. полка

Часть направляется к мостам через р. Москва, часть вместе с 55-м зап. полком идет брать Коммунистический институт. Студенчество, запершись в институте, решило обороняться. Небольшой ружейный обстрел, и белая кадетски-эсеровская интеллигенция не выдерживает, трусит на свою шкуру и сдается. Пленные разоружаются. 200-300 студентов и немного курсистов направляются в только что захваченный Серпуховской арестный дом.

Организуется Военно-Революционный Комитет района в составе: председателя старого большевика тов. Штенберга и рабочих Иосифа Каскера и Ильи Цовцевадзе и Штаб Красной Гвардии, которые и размещаются на Калужской площади в ресторане Полякова.

На Серпуховской площади в кафе "Франция" открыт перевязочный пункт. Врач злобно хмурится; его и фельдшерицу вопреки их желания вытащили из квартиры и силою заставили "проявлять свою гуманность", оказывая помощь раненым солдатам и рабочим. К кафе под"езжает автомобиль. Вносят первых раненых. Сестрицы-товарки по партии заботливо хлопочут около них.

К утру красногвардейские отряды и красные роты солдат выходят на линию Москворецкого, Каменного и Крымского мостов. Роте "двинцев" удалось ночью, опрокинув юнкеров, пробиться через Москворецкий мост, Красную и Воскресенскую площади к Московскому Совету на усиление Моск. В.Р.К.

У Крымского моста тихо. Нас несколько человек пробирается через Крымский мост в разведку в центр. Всюду патрули, юнкера, офицеры, вооруженные студенты. Нас задерживают, но наши студенческие шинели выручают. У Штаба Московского Военного Округа и храма Христа Спасителя группы вооруженных юнкеров и офицеров. По ограде сквера храма пулеметы в сторону Каменного моста и Замоскворечья. Поднимаемся по левому пониженному тротуару Пречистенского бульвара. С ограды Александровского училища смотрит на нас пулемет и юнкера - пулеметчики. На Арбатской площади оживленная перестрелка. Большевитский автомобиль подошел, об"ясняет нам зевака. Столпившись, в воротах каменного дома стоят зеваки и смотрят на завязавшийся бой. Красных не видно. На улице у угла Александровского училища падает раненый юнкер, за ним белый студент. К раненым под"ехал санитарный автомобиль и взял их. Перестрелка затихла. Кажется наши отбиты. Среди зевак мы замечаем знакомого студента кадета и поспешно ретируемся. Едва пробираемся обратно, проскальзываем мимо юнкерских патрулей, но уже на занятом нашими Крымском мосту красногвардейцы задерживают нас. С трудом с помощью партбилета, извлеченного из сапога, доказываем свое красное происхождение.

На Калужской оживление. У В.Р.К. отряды красногвардейцев и солдат. Начальник красногвардейского отряда т. Пан громко и энергично отдает распоряжение по отряду. У Каменного моста тяжело. Пулеметы юнкеров простреливают мост и все пространство впереди моста. Мы задержались, понесли потери. Срочно требуются подкрепление. Отходит грузовик с подкреплением другой грузится патронами и тоже отходит. Проходит около роты солдат.

В штабе формируются новые отряды, выдается оружие и продукты, хлеб, консервы. Здание штаба трещит от массы народа; в В.Р.К. напряженная организационная и оперативная работа. Безпрестанные звонки и вызова телефонов с боеучастков. Входят и выходят товарищи с приказаниями и донесениями; связь с центром порывается и поддерживается лишь отдельными товарищами.

В Райкоме на М.Серпуховке собравшиеся т.т. Бухарин, Скворцов-Степанов и Ломов редактируют "Социал-Демократ" и составляют "партийный центр" Москвы.

В Милицейских комиссариатах милиционеры пассивно на нашей стороне. Приходится с тактом нажимать на них, но они не та сила, на которую можно опираться. В Серпуховском арестном доме сидят пленники-студенты. Раздаются жалобы на скученное размещение, и вообще, фи-грязь и все непривычные неудобства и простая пища. Посмеиваемся. Кто то напоминает, что буржуазия в таких случаях прибегала обычно для пролетариев к помощи уличных фонарей, после чего сиденье в арестном доме для студентов - одно удовольствие.

Бои затягиваются. Мы несем большие потери. Особенно тяжело приходится на Остоженке и у Каменного моста. На помощь нам подходит артиллерия. Открываем артогонь. К тяжелым орудиям нет снарядов, и 2 тяжелых пушки без дела стоят на Калужской площади, пугая своим видом и без того на смерть перепуганных замоскворецких буржуев.

Ночь темная холодная. Мелкий осенний дождь. Идем через Крымский

мост на Остоженку Ветер сбивает с ног. Пулеметные очереди переливаются с ружейной трескотней и отдельными орудийными выстрелами. Гул то затихающего, то усиливающегося уличного боя; орудийные вспышки прорезывающие темноту ночи напоминают о гигантской невиданной борьбе." Ишь, буржуи не сдаются", замечает рабочий. "Кто идет." "Свои", и говорил пропуск.

Проходим в штаб в чайной на углу Остоженки и I-го Ушаковского, битком набитой солдатами и красногвардейцами. Здесь штаб, расположение резерва и перевязочный пункт. Двух, трем раненым делают перевязку.

Дальше за поворотом Остоженки окоп. За тюками шерсти, выброшенными из одного двора и служащими подвижными щитами, ломами разбита мостовая, вырыт окоп, наскоро сделаны козырьки. Впереди шагов полторастоокоп юнкеров. Затихло. Редкие очереди пулемета и отдельные ружейные выстрелы. Иногда кашляет наша артиллерия, давая разрывы где то в тылу юнкеров. Дождь усиливается, вода течет в окоп. Сидеть в окопе по колено в воде. Холодно. Промокли. Отводим воду. Приносят Сембемет. Три солдата любовно его вылаживают. "Сейчас пошлем гостинец. Получайте, ваше благородие." "Бах". И гостинец огненным шаром летит, разрываясь у юнкерского окопа. Еще гостинец. И резко и четко заработали пулеметы и захлопали винтовки.

С началом боевых действий в центре у полк. Рябцева оказались 3-4 казачьих сотни различных полков и различных казачьих войск. Это было, кажется, единственные регулярные не юнкерские части, которые принимали участие в боях против нас.

Я, как казак по рождению, просил председателя О.В.Р.К. тов. Штенберга разрешить мне попытаться вывести эти сотни из центра. Но т. Штенберг, не веря в мою затею, не разрешил.

Вдруг меня вызывают в З.В.Р.К. Члены комитета т.т. Штенберг и Цивцевадзе показывают мне телеграмму Каширских железнодорожников о том, что из Каширы по шоссе на Москву выступил 7-й Сиб. Каз. полк на подавление восстания.

У нас в сторону Серпуховской заставы почти нет никого, один два пулемета, крохотные отряды красногвардейцев, из них часть женщин работниц для местной охраны фабрик. Все силы в центре в бою, отвлечь их из центра нельзя.

Тов. Штейнберг предлагает мне остановить казаков. Я соглашаюсь, тем более, что в арестном доме при Серпуховском милицейском Комитете у меня сидел случайно арестованный перед тем на Павелецком вокзале полковой комитет этого 7-го Сиб. Каз. полка, приехавший в Москву узнать в чем дело и кто с кем дерется.

Через полчаса я с полномочиями делегата З.В.Р.К. ехал на автомобиле в арестный дом за казаками - членами полкового комитета.

Объяснив им, что мы беремся за власть трудящихся против буржуазии и не имеем никаких причин ссориться и драться с тружениками - казаками, предложил им ехать со мной остановить их полк, убедив его в недопустимости столкновения с нами.

Казаки охотно выслушали меня, к тому им давно надоел арест, Председатель полкового комитета эсаул Шевелев колебался, но я поддерживаемый секретарем комитета казаком Подкидышевым, вполне большевитски настроенным, как потом оказалось, убедил и эсаула.

Взяв эсаула и 3-х казаков и распорядившись о заботливом, но зорком отношении к двум оставшимся казакам, я поехал на автомобиле на Каширу.

При свете своих фонарей автомобиль мягко пошел по улицам окраины Москвы. Нас несколько раз останавливали красногвардейцы. Подозрительно косились и хотели вытащить эсаула, но мой мандат выручал нас. Автомобиль шел по шоссе. Москва удалялась. Шум ночного боя все реже и тише доносился до нас. Я агитировал спутников. Проехали верст 40. Послышались громкие голоса, окрики, шофер остановил автомобиль. Открыли дверца. Нас окружило несколько конных казаков. " Это вы, ваше благородие, а мы безпокоились о вас. Идем на Москву. Мы в раз"езде, командир полка с полком сзади, он тоже был в Москве, но ушел благополучно. Ну что, как там. Откуда вы на автомобиле. А это кто с вами." " Делегат рабочих. Вахмистр остановил раз"езд и сообщил командиру полка, что я с делегатом остановились ночь в той деревне." Вахмистр угрюмо с недоверием посмотрел на меня, тихо, но злобно выругался и отдал казакам приказание.

Приехали в деревню, разбудили хозяина трактира и вошли в простор-

ное помещение трактира. Через полчаса подошел казацкий полк.

Вошел командир полка и несколько офицеров. Эсаул Шевелев отошел и стал что то докладывать ему. Полковник недовольно и отрицательно покачал головой и подошел ко мне. Я стал говорить ему, зачем я приехал.

" Так, вы думаете, что нам не за что драться с вами, не стоит проливать братской крови, а как же вы ее проливаете, как же вы предаете фронт, возставая против правительства. Об"явите господам офицерам, что я прошу их всех к себе," закончил он, обращаясь к казаку. Я понял, что этого не разагитируешь. Полковник ушел в соседнюю сторону, туда же проили собравшиеся офицеры.

Я остался с одним казаком. "Что же, станичник, или будем драться. Видно охота вам драться с рабочими за буржуев." " Нет, да за что нам драться. Помню летом мы возвращались с маневров в Москву; нас у заставы встречали рабочие с флагами и подарками. Нам не за что драться с ними." Вошло еще 2-3 казака, потом еще несколько. Разговор оживился. Сочувствие и симпатии казаков были на стороне рабочих. Воспользовавшись переломом настроения, я подогрел аудиторию и, когда на шум вышел полковник из соседней комнаты, полк ему не принадлежал. Его никто из казаков не слушал. Полковник ушел. Мы устроили открытое заседание полкового комитета. Казаки, столпившись у лампы вокруг стола, еще раз с напряжением выслушали меня. Я рассказал за что мы деремся и чего хотят рабочие Москвы. " Ну, так как зла мы казакам не хотим, ссориться нам не из за чего, то давайте выработаем условия нашей дружбы и подпишем их," закончил я и стал, споря с присутствующими офицерами, писать наш договор, особенно настаивая на пункте о заблаговременном предупреждении друг друга в случае выступления сторон, желая тем обезпечить район от неожиданного удара. В результате 2-х часового горячаго обсуждения, договор, скрепленный подписями и полковой печатью, получил следующий вид:

" Сотенные и командные комитеты 7-го Сибирского Казачьяго полка, под председательством эсаула Шевелева, разбирая предложения делегата Военно- Революционного Комитета гор. Москвы, о невмешательстве 7-го Сибирского Казачьяго полка в активную борьбу, происходящей гражданской войны на условиях, чтобы:

1. Немедленно вывести из гор. Москвы все сотни и команды, не принимающие активного участия в борьбе, с их обозами и прочим имуществом;

2. Освободить арестованных и вообще задержанных казаков и офицеров, возвратить им отобранное оружие, лошадей, имущество и обоз, взамен утерянного - их стоимость;

3. Если казаки, находящиеся в Кремле, будут добровольно сдаваться в плен или силою браться революционной армией, они немедленно должны отправляться в свой полк без учинения над ними насилий или, вообще, самосуда толпы.

Постановили: эти условия, пред"явленные делегатом, принять полностью, а именно, чтобы:

1. Части революционной армии не заходили в район расположения полка;

2. Освобождение лиц и частей, указанных в 1 и 2 пунктах, произвести немедленно, оградив их от всяких нападений с чьей бы то ни было стороны; все освобожденные должны быть до полка сопровождаемы представителями Военно- Революционного Комитета;

3. Не привлекали бы на свою сторону, как отдельных лиц, так и целых казачьих частей, основываясь на занятой нами позиции в отношении гражданской войны;

4. Всякое выступление казаков других частей не должно отзываться на казаках 7-го Сибирского Казачьяго полка;

5. Все могущие возникнуть недоразумения между революционной армией и 7-мым Казачьим полком должны разрешаться встречей делегатов обеих сторон;

6. О всяком выступлении стороны, выступающая сторона должна предупредить противную сторону.

Председатель полкового комитета эсаул Шевелев. Секретарь вахмистр

печать полка

Полномочный Делегат Революционного Комитета Замоскворецкого Совета Раб. и Солд. Депутатов Владимир Карпов."

Я условился на завтра вновь встретиться с представителями казаков, и сердечно провожаемый ими, уехал на автомобиле, обещая тотчас же по приезде озаботиться освобождением казаков.

Приближалась Москва с ея гулом ночного боя.

Прожектора в темноте ночи шупали что то в небе и окрестностях Москвы, наводя жуть своими холодными лучами. Неужели это белые. Какой либо из их отрядов, идущий на подавление восстания. Черт, ведь всех их не остановишь.

Но нет, это были наши советские прожектора, а вдруг в небе возможных аэропланов белых.

Светало . Я вошел в З.В.Р.К.. На усталых измученных лицах отражалась радость, оживление и удовлетворение избегнутой опасностью и увенчанной успехом. Кратко рассказал я свою эпопею и расспросил товарищей о положении района.

Бои продолжаются, но уже с явным перевесом на нашей стороне.

2-го ноября юнкера не выдерживают и сдаются.

Мы понесли крупные потери, потеряли многих лучших товарищей, но кровью их купили пролетарскую победу.

Мы, большевики, лихорадочно принимаемся за организацию и укрепление Советской власти .

А первая в мире Советская Республика рабочих, рожденная в их кровавых и мученьях, гордо всему миру об'являет о своем существовании.

З.К а р п о в .

В СОКОЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ.

Наш Сокольнический район в дни октябрьских боев играл несколько своеобразную роль. Юнкеров в нашем районе не было. Были несколько учебных команд артиллеристов вольноопределяющихся, но они, либо не приняли никакого участия, либо отдельные из них дрались где то в центре.

В связи с этим на долю нашего района выпала почетная роль, - служить резервом в руках Революционного Военного Комитета Москвы. Еще за несколько дней до боев, кажется 22-го и 23-го октября, в клубе газового завода Союза городов происходило общее собрание членов районной большевитской организации. Мне пришлось выступать с докладом о задачах текущего момента и после выступления одного из сомневающихся товарищей с предложением "серьезно подумать прежде, чем решаться на столь ответственный шаг", общее собрание единодушно принимает резолюцию с требованием немедленного захвата власти в руки советов.

В воздухе пахло порохом.

Из Питера приходили вести об ожесточенной борьбе, почти еще слюсной, между Ревкомом и Временным Правительством.

Красная Гвардия нашего района, которая на некоторых заводах, в частности на заводе "Сокольнические мастерские" организовалась чуть ли не в июне 1917 года усиленно занималась, и несчастные несколько винтовок буквально круглые сутки переходили из рук в руки. Будущие защитники баррикад плохо знали как обращаться с винтовками.

Центральный Штаб, а в момент боев - день формирования отрядов Красной Гвардии - находилось в Сокольнических мастерских.

25-го октября по призыву нашего районного комитета партии все предприятия остановились и не только члены нашей партии, но и рабочие меньшевики и эсеры, не говоря о беспартийных, послушались приказа партии.

В ночь с 25-го на 26-е затрещали в центре выстрелы. Отзвук их доле-

тел до района, и закипела у нас горячая работа.

Еще накануне по требованию Центра мы послали в Московский Совет группу товарищей.

Характерно то, что в связи с отсутствием оружия, все они были безоружены. Там в Московском Совете они получили винтовки и приняли участие в первых же боях.

С утра 26-го началось буквально паломничество в рабочих районах в Партийный Комитет, где заседал Ревком.

Маленькая комнатка Райкома в маленьком домике на 8-й Сокольнической превратилась в какой то пересыльный пункт, через который за первый день боя прошло свыше тысячи рабочих.

Приходили представители заводов с требованием выдать им оружие и отправить их в центр.

В районе оружия не было. Приходившие товарищи требовали отправки их без оружия - "там дадут".

Приходилось их отправлять в Сокольнические мастерские, где им показывали, как заряжать винтовку и как стрелять. Товарищи садились в трамвай и их подвозили в центр насколько можно было.

Окрестности Москвы, главным образом промышленные, не остались безмолвными свидетелями происходившей борьбы.

26-го же прибыл к нам отряд Кольчугинцев в количестве 700 человек и из Сокольнических мастерских отправился в центр. До 15 % своего состава Кольчугинцы потеряли ранеными и убитыми в эти дни.

Мыза-Раево, Мытищи, Лосиноостровский - все они побывали в нашем депо, где их кормили и отправляли в центр. В самом же начале боев в Сокольнических мастерских Ново-Сокольнического парка /ныне Русаковском/ были организованы питательные пункты, которые кормили наши отряды.

Для непосредственного охранения района и поддержания общественной тишины, нужно было путем самых решительных угроз привлекать наших красногвардейцев. Все рвались в центр и никто не хотел оставаться в районе.

Помню, из деревообделочной мастерской прибыл отряд рабочих латышей, почти весь партийный. Им было предложено нести гарнизонную службу в районе. Ни просьбы, ни угрозы исключения из партии, ничего не помогло, - они ушли в центр драться.

Характерно, что это был единственный вид неподчинения приказаниям Ревкома. Все остальные исполнялись безпрекословно. В ночь с 26 на 27 из соседнего с нами района железнодорожные сообщили нам, что на станции Москва-Казань обнаружен состав с оружием. Моментально ночью же были посланы туда грузовики, и мы начали свозить все винтовки в наш арсенал Сокольнические мастерские и в помещение Ревкома.

Одновременно наши ребята съездили в Семеново и достали несколько грузовиков с патронами и снарядами различных калибров. Отныне мы стали отправлять в центр вооруженных товарищей. Мало того было дано знать в другие районы и оттуда прислали за оружием и огнеприпасами. Помню, как из Ревкома Москвы поступило приказание прислать главным образом патроны.

Мне пришлось принимать непосредственное участие в доставке их. Привезли мы их ночью, пробрались чрезвычайно удачно сквозь оцепление юнкеров и привезли как раз во время и винтовки и патроны.

В помещении Московского Совета бегали взволнованные товарищи, с баррикад требовали патронов, а их нет. Юнкера перешли в наступление, а наши неопытные товарищи не могут их сдержать, требуют подкрепления. В помещении Московского Совета черно от людей, но все без оружия.

В это время прибывали мы с несколькими грузовиками и того и другого. Радостная весть летит к защитникам баррикад, а через несколько минут новые бойцы, огнеприпасы, вливаются на баррикады и наступление юнкеров отбито, а в районе идет отправка все новых и новых отрядов.

У Мясницких ворот, у Метрополя, Кремля, дома Градоначальника, а в их следствии на Кудринской площади дерутся рабочие Сокольнического района и окрестностей. Когда из центра за два дня до окончания боев потребовали подкрепления, мы с трудом наскребли сборный отряд 375 человек и отправили их туда же. Когда же юнкера пытались прорваться к Александровскому вокзалу и центр приказал нам выслать подмогу изнемогавшим в борьбе красногвардейцам, пришлось снять с непосредственной работы по Ревкому ряд товарищей, собрали отряд 50 человек и мы отправились в Пресню, где и принимали участие в перестрелках на Кудринской площади.

Необходимо указать, что и воинские части доставляли бойцов. Инженерный полк, самокатчики, артиллеристы принимали активное участие в боях. Мне пришлось поднимать какую-то артиллерийскую часть в селе Богородском. Приехал туда ночью и при первом сообщении о бое в Москве, солдаты захватили арсенал, вооружились, и на утро прибыли в Район, а оттуда в центр. Какая то часть выставила 2 тяжелых орудия и мы ожидали только приказания, чтобы открыть огонь. За эти дни мы послали в центр одних только рабочих Сокольнического района свыше 3000, не говоря о прибывших из окрестностей и солдатах. Для того чтобы более полно представить деятельность нашу в эти дни, остановлюсь на санотрядах.

В нашем районе был ряд фабрик и заводов где работает много тженщин. Сначала боев к нам являлись делегатки с требованием медикаментов и отправки с нашими отрядами. Три таких отрядов было отправлено в центр. На заводе Калинкина был открыт перевязочный пункт.

Так мы принимали участие в октябрьских боях. Внутренняя жизнь района такого порядка и спокойствия еще не видела никогда. На каждом углу посты красногвардейцев своим видом говорили о том, что новый хозяин пришел к власти. Испуганный обыватель прислушиваясь к трескотне пулеметов, пугался мчащихся грузовиков и трамваев с штатскими людьми вооруженными винтовками. Обывателю чудился какой-то безпорядок, нарушивший безмятежную жизнь.

Враждебно-выжидательные они не понимали, что под звуки выстрелов строится новая жизнь.

А.

ОКТЯБРЬ В 12-Й АРМИИ.

Фракционная борьба, которая велась между представителями партии и групп в весьма пестром по своему составу "Искосоле" /Исполнительный Комитет солдатских депутатов 12-й армии/ с самых первых дней существования этого учреждения достигла наиболее ясно выраженной формы в момент, когда решался вопрос о дальнейшем развитии русской революции, начатой в феврале, но получившей естественное продолжение в течение 8-ми месяцев царствования буржуазного Временного правительства, -во время октябрьских дней на с'езде 12-й армии.

Центральным вопросом с'езда, вокруг которого концентрировалось все внимание, как сторонников временного правительства, так и его противников, должен был стать вопрос об отношении 12-й армии к предстоящему вооруженному восстанию рабочих и крестьян в целях захвата государственной власти. С'езду надлежало решить: должна ли армия солидаризироваться с революционными трудящимися русского народа и с партией большевиков в их борьбе за власть, или же она должна отдавать себя в распоряжение правящей клики для использования ее против восставших пролетариата и сельской бедноты.

Солдатским массам армии в достаточной мере было понятно, что с вопросом о власти - с вопросом чисто политическим, тесно связаны вопросы социально-экономические: вопросы - мира, хлеба и земли. Каждому солдату было также ясно, что временное правительство эти вопросы не могло и не хотело разрешить в благоприятном для широких народных масс смысле, напротив, оно арестовывало членов земельных комитетов, которые, не ожидая закона о земле, сами приступали к экспроприации помещичьих владений. Без разрешения этих трех основных вопросов революция для русского солдата-крестьянина теряла всякое значение.

И вот, благодаря чрезвычайной важности вопроса о политической власти, который должен был встать перед С'ездом, армия к нему усиленно готовилась еще до его созыва.

20-го октяб. х/ в городе Вендене был созван Малый Совет "Исколастрела" /Исполнительный Комитет латышский стрелковых полков/, который именем всех 8-ми латышских полков констатировал:

"Кризис революции углубляется - решительная борьба становится неизбежным. Только народное восстание и полное пораже-

х/Везде по старому стилю.

вне буржуазной контр-революции даст возможность перехода всей власти в руки рабочих, солдат и крестьян, которые единственно в состоянии спасти Россию и вместе с тем бросить пролетариату Зап. Европы революционный призыв к восстанию".

Исходя из этого, Малый совет постановляет:

1/ Отказаться от всякой поддержки Керенско-Пепеляевского правительства, одновременно демаскируя его предательство революции.

2/ Требовать немедленного созыва Всероссийского С'езда Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и передачу всей власти в его руки, обещая всеми средствами поддержать его в борьбе за эту власть.

3/ В случае, если Исполнительный Комитет Рабочих и Солдатских Депутатов снова попытается оттянуть созыв С'езда, поддержать Петроградские и Московские Советы, передавая инициативу созыва С'езда в их руки.

Подобные резолюции были вынесены всеми латышскими частями и значительной частью всей 12-й армии. Нужно было, чтобы в С'езд стал на точке зрения захвата власти, тогда присоединились бы к нему те воинские части, которые еще не имели в этом вопросе определенного мнения или же пока держались на стороне временного правительства. Однако, рассчитывать на это было трудно.

В это время "Искосол" находился в руках меньшевиков, эс-эров, бундовцев и других псевдо-революционных партий, которые составляли так наз. "правый блок" "Искосола" во главе с Кучиным, Харашем, Шапиро и Лихачем, и только примерно одна треть всех мест находилась за большевиками и меньшевиками интернационалистами, которые в противовес правому, образовали "левый блок", руководимый большевистским "Исполастрелом" и тов. Нахимсоном /впоследствии убитым в Ярославле во время контр-революционного мятежа/.

Правый блок, являясь активным сторонником керенщины, прилагал все усилия, чтобы армия посылала на С'езд таких делегатов, которые стояли бы на платформе "закона и порядка" Временного правительства. А для того, чтобы усилить свое влияние на С'езде он "выписал" из Петрограда г. Черкова, которого большевистские делегаты справедливо называли "тяжелой артиллерией", вызванной на поддержку эс-эрам и меньшевикам.

Для обеспечения большинства на предстоящем С'езде принимались все зависящие меры и левый блок. Для этой цели по всему фронту разъезжались наши агитаторы и пропагандисты, преимущественно из латышских частей и "Исполастрела". Делалось это умышленно, так как русские части, особенно сибирские, всегда солидаризировались с латышами. Для поддержания революционного порядка в гор. Вендене, где должен был заседать С'езд, был вызван один из латышских полков в полном вооружении.

24-го октября вечером уже с'ехались делегаты из армии, а 25 октября утром открывался С'езд.

Уже в самой начале работы С'езда между обоими блоками происходила проба сил по вопросу о конструировании Президиума. В результате оказалось, что силы приблизительно одинаковы. Президиум составлялся из равного количества представителей обеих сторон.

Первым и основным пунктом порядка дня С'езда был вопрос о текущем моменте. Докладчиками выступали: со стороны левого блока тов. Нахимсон, который в 2-х часовой речи весьма ярко доказывал неизбежность захвата власти рабочими и крестьянами, организуемыми большевистской партией; и представитель правого блока — правый эс-эр Кучин, убеждавший С'езд отказаться от дикой мысли, задуманной большевиками, одновременно призывая С'езд в случае, если большевики действительно попытаются осуществить свои планы, всеми силами поддержать временное правительство.

Необходимо указать, что еще днем 25 октября, благодаря тому, что все средства связи находились в руках правого крыла "Искосола", которые торопились не пропустить в армию никаких сведений о событиях в столицах, мы не знали о происходившем там перевороте. И только ночью с 25 на 26 окт. мы получили кое-какие отрывочные сведения из Петрограда, по

которым мы судили о низвержении временного правительства и образовании вместо него нового революционного правительства во главе с тов. Лениным. Эта весть была встречена левым крылом С"езда с неизразимым восторгом. Русская революция вступила в новый, высший фазис своего исторического развития.....

Доклады и прения, разжигающие страсти часто до такой степени, что моментами казалось, вот вот парламентская борьба превратится в вооруженное столкновение между делегатами обоих сторон, затянувшись до вечера 26 октября. По окончании прения были поставлены на голосование резолюции по текущему моменту обоих блоков. В результате голосования оказалось, что правое крыло получило на пять шесть голосов больше левого.

После такого результата голосования на С"езде произошел разрыв, и левые покинули зал заседаний и собрались в Лютеранской церкви для обсуждения создавшегося положения. На этом собрании среди нас существовало две точки зрения. Первая из них настаивала на насильственном разгоне и аресте соглашательского С"езда и об"явлении верховным органом власти в армии новообразованный Временно-Революционный Комитет /большевистский/ и посылки частей 12-й армии на поддержку Петроградскому пролетариату /находящийся в Вендене латышский полк горел желанием арестовать правый блок в во время заседания несколько раз присылал своих представителей с просьбой об отдаче соответствующего распоряжения/, вторая точка зрения, возглавляемая т.Нахимсоном, остановилась на компромиссном предложении, согласно которого мы должны еще воздержаться от такого решительного шага, ибо неизвестно было, как на него будет реагировать армия и, хотя бы временно добиться соглашения с правым блоком. Что касается посылки частей в Петроград, то от этого также формально нужно отказаться, требуя тоже самое и от правого крыла, и через две недели созвать Чрезвычайный С"езд, который должен будет окончательно решить вопрос об отношении армии к перевороту. Нам молодым членам партии было чрезвычайно трудно согласиться с мнением т.Нахимсона, но мы все слишком любили его и его доводы были нами приняты. На этом предложении мы нашли общий язык с правым блоком Чхеидзе продолжал существовать рядом с Ц.И.К. Чтобы не пропускать из армии эшелоны на поддержку Керенскому были направлены сборные роты от батальонов пятидесят от каждого полка. Компромиссная политика т.Нахимсона оказалась самой целесообразной.

Через две недели Чрезвычайный С"езд армии дал торжество левому блоку; меньшевики же и эс-эры на следующем С"езде в виду потерпели полное поражение, получив лишь несколько мест в Президиуме.

А.Г а й к и в.

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ в СМОЛЕНСКЕ.

Рост и накопление активных революционных сил среди гарнизона и рабочих организаций Смоленска вызвал Корниловский мятеж в Могилеве.

Ведогвардейское диктаторское движение было большим импульсом в революционном движении и закрепило положение организации Р.К.П. и левых эсеров, занявших непримиримую боевую позицию к врагам трудящихся - к буржуазии и тем с ними.

Влияние с.р. и меньшевиков, действовавших нерешительно и провокаторски медленно наоборот уменьшилось.

Утрату влияния правых группировок в Совете и среди организации трудящихся в городе Р.К.П. использовало полностью, раз"ясняя настоящий смысл шатаний так называемых социалистических партий, входящих в тесное содружество с буржуазией.

Влияние немногочисленной, но крепкой качественно Р.К.П. возрастало с каждым днем и завоевывало горячие симпатии частей и немногочисленных рабочих.

Занятая Временным Правительством позиция по отношение к насущнейшим вопросам о земле и войне будировало трудящихся. Проведение Временным Правительством ряда репрессиных мер к крестьянству, начавшему аграрные движения, озлобляло самые спокойные уголки губернии, возбуждая выше ничего не давшей им февральской революцией.

Взгляды требования Р.К.П. все больше и больше находили сторонников, готовых на вооруженное выступление для достижения поставленных партией целей.

К октябрю, благодаря поддержки симпатии масс, члены Р.К.П. могли открыто выступить среди частей и рабочих. Но все же в Смоленском Совете Р.,К. и С.Де-

путатов, большинство принадлежало к социал-революционерам и меньшевикам.
Во фракции Р.К.П. /бывшей тогда Российской Социал-демократической Рабочей Партии - большевиков/ были влиятельными товарищами т. Смольянинов, ныне секретарь т. Ленина, т. Соболев, т. Иоффе /слушатель Б. Академии/. Фракция левых эсеров была немногочисленна; в ней было около 10 человек. В составе фракции был профессор Петроградского Университета Гинсбург; в эту же фракцию входил и я.
С директивой Ц.К. большевиков о подготовке вооруженного восстания т. Смольянинов ознакомил меня и я принял решение в отделе от партии левых эсеров принять участие в подготовке восстания и в его руководстве.
Из частей гарнизона автомастерская, Карбат и авиочасти, легкий и тяжелый артдивизионы были на стороне вооруженного захвата власти Советами. Колебался саперный батальон, находившийся под влиянием либерального офицерства и социал-революционеров.
Т. Смольяниновым и мною был разработан план наступления на пришедшие в город части казаков и захват учреждений города.
План замены учреждений разрабатывался т. Соболевым совместно с другими товарищами. Намечалось в соответствии с имеющимися силами постепенное открытие учреждений городской и губернской власти и созыв губернского с"езда советов.
Все наши совещания имели конспиративный характер и велись у больничной кассе на Соб. улице против Днепра, являющейся в связи с прибытием казаков в город и давлением представителей Временного Правительства относительно единственно спокойным убежищем.
Агенты Временного Правительства, очевидно под влиянием требований Центра, стали проводить в отношении большевиков и левых эсеров террор, начиная их тем самым в подполье.
Наметили разоружение частей гарнизона. Под действием нужно было ожидать со стороны правых эсеров и меньшевиков, об"единившихся с казачьими офицерами, активных и решительных мер по полному разгрому большевиков и частей гарнизона.
Это было учтено и подготовка к возстанию общая и частная стала вестись более конспиративно. Доверялись лишь испытанным членам комитетов частей, подбирали наиболее надежных солдат.
В этот решительный момент использовывалось все что было лучшего и деятельного для наступающего решительного момента.
Эти меры, внесшие некоторую стройность в организацию, лишний раз подчеркнули серьезность готовящихся событий.
За малым исключением все части были на нашей стороне.
Собрание Совета по выборам на 2-й Всероссийский С"езд дало хорошие результаты. Часть рабочих и солдат из фракций меньшевиков и эсеров неожиданно для самих фракций откололось и голосовало за предложение и резолюцию большевиков и левых эсеров.
В ряде сильных и лучших речей т. Смольянинов, т. Соболев и другие доказывали необходимость захвата власти и передачи ее в руки революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, единственно могущим разрешить все разрешие вопросы текущей революции. Левые эсеры целиком стояли также на этой точке зрения.
Меньшевики и правые социал-революционеры всячески доказывали ненужность 2-го Всероссийского С"езда Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Делегатом на 2-й Всероссийский С"езд был от партии большевиков и левых социалистов-революционеров был избран т. Смольянинов.
Здесь не место и передача суб"ективных переживаний в эти моменты высокого под"ема, все же следует сказать что они были чрезвычайно сильны и мощно-захватывающие.
Борьба развивалась.
Из Петрограда пришла весть о свержении Временного Правительства.
Социал-революционеры и меньшевики покинули здание Совета и перебрались в Городскую Думу, где и сорганизовали Комитет Спасения.
Собравшемуся гарнизонному собранию комитетов частей было предложено социал-революционерами разойтись под страхом открытия огня.
Мы решили действовать.
Социал-революционеры тоже не медлили; и около 12 часов ночи

атаковали Совет сотней казаков.

В ответ мы повели наступление пехотой к центру города, чтобы замкнуть в кольцо 8 казачьих сотен. Казаки были отбиты.

Комитет Спасения растерялся и принял наше предложение перемирия с условием разоружения казачьих частей.

В 10 часов утра перемирие было нарушено нападением двух сотен на батарею. Атака сотен была отбита картечью и пулеметами.

Наши пехотные части вновь перешли в наступление.

Казаки сдались. Комитет Спасения бежал.

Октябрь в Смоленске совершился.

С М О Л Е Н Ц Е В.

ОКТЯБРЬ НА РУМЫНСКОЙ ГРАНИЦЕ И В БЕССАРАБИИ.

Румынский фронт во главе с ген. Щербачевым и комиссаром Тизенгаузеном был наиболее реакционным участком царской армии в лице генералитета и офицерства. Штаб фронта помещался в Яссах, куда с разложением армии стекалось все контр-революционное офицерство под прикрытие Щербачева-Тизенгаузена и соглашательского фронтового комитета. Здесь задолго до Октября формируются кадры " ударников", которые позднее имели сточиной Скулины в 20-ти верстах от пограничного Бессарабского местечка Унгены. В последнем стояли 2-я и 5-я роты 8 желбата, роты II желбата, артиллерийская батарея, пограничники 5 и 6 -го полка, этапные и другие тыловые части и госпиталя. 8 желбат еще на юго-западном фронте с первых чисел марта проявил себя сознательной передовой частью, ставшей во главе революционного движения и содействовавшей разложению 23 и 16 армейского корпусов. В Кутты - Выжницу, где находился желбат, направлялись целые полки | 79 дивизии|, снимавшиеся с фронта " искать правды". После отступления из Галиции железнодорожные роты продолжали свою революционную работу и в Унгенах, выдвинув в Унгеновский Совет активных работников, фактически руководивших всей жизнью Унгенской республик, как она числилась в штабе фронта.

И действительно, еще задолго до Октября вся власть в Унгенах была в руках Совета. Последний предвидел в будущем борьбу и в сентябре месяце уже приступил к организации Красной Гвардии путем выделения наиболее стойких революционеров из войсковых частей; но только 8 желбат обезпечивал Совет красногвардейскими нарядами акуратно; в массе других частей наблюдалась усталость и пассивность.

Борьба между Унгенским Советом, где я состоял председателем, будучи делегирован от 5-й роты, и штабом фронта началась еще с августа. Дело в том, что Совет захватил всю власть, вел через пограничников систематическую планомерную борьбу с контрабандой, лишая румынскую буржуазию наживы, преследовавшую социалистов и евреев, фабрикантов русского происхождения. Конечно, контрабанда распределялась по дешевке или безплатно между войсковыми частями и местной беднотой. Комиссар Тизенгаузен неоднократно протестовал против такой опеки контрабандистов, но все его протесты расценивались, как нарушение принципа "власти на местах".

После экспроприации Советом спекулянта булочника Ройтстачера, сердобольное сердце Тизенгаузена не выдержало и он через полевого прокурора в сентябре предал полевому суду меня, как председателя, и секретаря тов. Соловьева. Но укусить нас было трудно, так как 400 штыков железнодорожников, пограничники и артиллерия были внушительною силою. С другой стороны, как и штаб фронта, румынская жандармерия ненавидела Совет за покровительство всем бежавшим из Румынии румынским социалистам и переотправку их в Одессу к тов. Раковскому. Румынская жандармерия на территории Унгенской республики являлась кровным врагом и улавливалась не менее решительно чем контрабандисты. Однажды по вине коменданта, старого полковника, работавшего в полном контакте с Советом, чуть не погибло 4 румынских социалиста, которых он, не получив до 5 час. к назначенному сроку ответа, переотправил обратно в Румынию, почти

за уголовных по внушению жандармерии. И только энергичным воздействием на коменданта и его хитростью удалось 4-х товарищей вернуть обратно в Унгены для " дополнительного "опроса под расписку и с первым же поездом проводить в Одессу.

Экономическая и обще-большевитская политика Совета предрешала столкновение в дальнейшем ходе революции, именно на границе Румынии в Унгенах. 24-го Октября я выехал в командировку от Совета и в отпуск от батальона на Кавказ.

Возвратился в Унгены в середине декабря.

Во время отсутствия меня выбрали все роты в командиры батальона, в батальонный комитет председателем, рассчитывая общими усилиями сломить саботаж в большинстве реакционного офицерства и провести выборное начало. До принятия председательствования я выехал на один день в Унгены сдать дела по Унгенскому Совету и отчитаться в командировке (привез папахи). За время моего отсутствия 2-я и 5-я роты, в последней я числился младшим офицером, имелись в ноябре столкновения с "ударниками" скулянами, отобрав 2 автомобиля, наполненные оружием. Скулянцы готовились к мести, что было известно Совету, но серьезной разведки и мер охранения принято не было. Сдав в один все дела, я по дополнительной телеграмме батальонного комитета в этот же вечер выехал в Кишинев. В эту или следующую темную ночь все местечко Унгены было окружено 2.000 ударников, которые зверски убили 5-6 человек Совета в его помещении и на батарее, обезоружили солдат, спящих 2-х 5 роты желбата и густой цепью с 4-мя пулеметами окружили вагон, в котором я всегда помещался. После тщательного обыска и розыска меня, под каждой скамейкой (большая наивность!), ограничившись придирками и командиру роты тов. Орехову (позднее председателю Совета 5 по борьбе с румынами на желдор-ветке Бельцы - Унгены), они с руганью удалились. Розыск членов Совета производили по заранее составленному списку и точным адресам. После этого налета 2-й и 5-й желроты на следующий день собственными эшелонами выехал по вновь выстроенной ветке в Бельцы, после чего Унгены были заняты тотчас же румынскими войсками. Русская царская армия находилась в периоде полного распада, брошенная офицерством. В Ревлюционный Комитет Кишинева во главе с тов. Гарькавым и вновь организовавшийся фронтотдел Румчерода во главе с т.т. Перпером, Каабак, пытались брать на учет расходившиеся корпуса и дивизии и устанавливать связь для использования их в борьбе с румынами, но эти корпуса и дивизии, насчитывавшие по 1-3 тысяч человек, представлялибезвольные остатки бывших войсковых частей, неспособные к какой либо борьбе, исключая пограничников. Все, что было боеспособное, сконцентрировалось в Кишиневе и здесь 7-го января произошел первый бой с румынами, в котором с нашей стороны особенно доблесть проявили пограничники; румыны были разбиты и рассеяны. Но 11-го января началась эвакуация частей из Кишинева, в виду того, что Молдавский полк, участвовавший в отражении румын, перешел на сторону Сфатул-Церия (буржуазный правитель Бессарабии) и отказался от дальнейшей борьбы. Польские легионеры держали выжидательный нейтралитет, оставаясь враждебными большевитским войскам. 11-12-го января Кишинев был оставлен и бои перенеслись в район Бендеры - Тирасполь. Октябрь на Румынском фронте в Бессарабии вкрапляется своими методами борьбы и лозунгами в ноябрь 1917 года. Январь 1918 г. имеет не внешний резко- выраженный характер классовой борьбы за власть на улице, а длительный разнохарактерный период отдельных стычек в дальнейшем преимущественно в поле революционных авангардов из большевитских остатков старой армии, прикрывавших тыл, обеспечивая последнему захват власти в опорных пунктах городах Украины. Но мешанистическая деревня и мещанство городов на долгое время задержали окончательную победу Октября в украинских городах и селах.

К. Подгоренский.

------oooo000oooo------

Киев во времена Керенского - центр сосредоточения всех шовинистических элементов Украины. В этом центре скопилась все самостийничество распустив свои щупальца, пытаясьядом национализма увлечь на ложный путь возставших за право на жизнь рабочих.

Эта Украинская Керенщина запечатлелась в сознании киевских рабочих, как время, когда фабриканты и заводчики оправившиеся после ошеломляющегося удара февральской революции, вновь перешли в наступление, и небольшие завоевания киевских рабочих стали под серьезную угрозу. Однако чрезвычайно медленно, шаг за шагом киевский рабочий все не убеждайся, что стоявшие у власти меньшевики и эсеры кроме разглагольствования о свободах, ничего ему не дадут. Еще в июльские дни, когда в Петрограде десятки, сотни тысяч рабочих, солдат и матросов выступали уже под лозунгами "вся власть Советам", киевские меньшевики и эсеры смогли увлечь рабочих и солдат на массовую манифестацию под лозунгом "учредительное собрание". Только небольшая горсть в несколько тысяч человек передовых рабочих и солдат стойко демонстрировали под свист буржуазных наймитов, пробиралось сквозь толпу остервенелых меньшевиков и эсеров. Солдаты, плотным кольцом окружили автомобиль, отбиваясь руками и ногами, прокладывали путь шествия, над которым реело красное знамя, возвещавшее ненавистной буржуазии лозунг "вся власть советам".

Пророчески звучали тогда слова т. Пятакова на митинге у бывшего царского дворца, что "это была первая битва киевских рабочих и солдат по пути освобождения от власти буржуазии, задержанная авангардом, но что главное сражение еще впереди".

х х
х

Первые раскаты грома, предвещавшие грозу октябрьской революции, начались с общей забастовки металлистов в г. Киеве. Для давления на предпринимателей металлистами захватывались заводы, в которых они сами продолжали работу, охраняя их к тому времени уже начавшейся организоваться Красной Гвардии. И только такие меры смогли образумить общество заводчиков-фабрикантов и заставить их удовлетворить справедливые требования рабочих. Но, не смотря на одержанную победу, завоевания рабочих не были прочны. Они подвергались при каждом удобном случае посягательствам предпринимателей.

Дороговизна продолжала расти, закрывались заводы и фабрики, безработная армия рабочих возрастала, необеспеченность и голод были неимоверно велики, а стоящие во главе руководящих органов власти меньшевики и эсеры продолжали отделываться обещаниями, ничего конкретного не предпринимая.

Киевские рабочие увидели, что продолжение такого положения приведет их к еще худшему положению нежели до революции. Здесь то начинается перелом в их сознании.

Брошенные нашей организацией лозунги о переизбрании членов Совета и посылки сторонников партии большевиков, организации рабочей Красной Гвардии, непосредственного контроля производств, быстро воспринимались рабочими на фабриках и заводах. Под руководством большевиков шла лихорабочая работа по подготовке рабочих к решительному бою. Наступило историческое ноябрьское заседание Совета Раб. и Сол. Депутатов. В первые на общем заседание избирается председателем собрания большевитский кандидат т. Пятаков. Несколько часов длилось это бурное заседание Совета; ораторы большевиков встречались громом аплодисментов, устраивались овации, наоборот, - меньшевиков и эсеров собрание встречало шиканьем и криком. Несмотря на все призывы председательствующего, собрание неистовствовало; апогея своего настроения собрание достигло при оглашении революции с требованием всей власти Советам Раб. и Сол. Депутатов. Громадным большинством, где голосовали такие солдаты, ранее шедшие за меньшевиками, революция была принята.

х х
х

Постановление Собрание Совета Раб. и Солд. Депутатов о захвате власти Советами быстро распространилось, и уже с утра следующего дня в избранный Революционный Комитет прибыли представители преданных большевикам воинских частей и рабочих с заявлением о готовности выступить по первому зову Комитета. Здесь же находились представители 3-го авиационного парка, понтонного батальона, тяжелой батареи стоящей под и других войсковых частей. Также и пришли представители 9000 человек рабочих Киевского Арсенала, заявившие о готовности к немедленному выступлению.

Но не дремали и противники. Уже с утра несмотря на внешнее спокойствие, чувствовалось нервное напряжение. По улицам начали появляться отряды вооруженных юнкеров и офицеров, проходящие в разных направлениях и уже к 13 часам отряд юнкеров расположился против бывшего царского дворца, где помещался Революционный Комитет и большевитские партийные учреждения. Известие о появлении юнкеров в районе бывшего царского дворца скоро стало и среди солдат, и последними немедленно был снаряжен грузовик с оружием находящихся во дворце, но оружие было захвачено юнкерами, после чего выход из дворца был запрещен.

Вечер, полный тревог, медленно наступал. Свет на улицах не а[illegible] все чаще начали появляться на улицах отряды солдат и юнкеров; [illegible] Думы была брошена бомба, сухой треск ружейных выстрелов напрягал нервы. Отставшие от своих отрядов отдельные юнкера избивались группами рабочих, появившихся на улицах. Изредка трещал где-то пулемет, сгущались сумерки, наступила темная непроглядная ночь. Первая ночь борьбы Киевского пролетариата за родную ему Советскую власть.

х х
х

С наступлением темноты бывший царский дворец забаррикадировался. На крыше были установлены пулеметы; находившиеся во дворце солдаты и рабочие вооружились винтовками. Все были готовы встретить противника достойным образом. В это время юнкера плотным кольцом окружили дворец, лишив Революционный Комитет, фактически долженствующий играть роль Революционного Штаба, связи с частями, изолировав его совершенно от восставших рабочих и солдат. И в то время, когда Комитет сидел тщетно искал выхода из создавшегося положения; неожиданно появился "освободитель" в лице представителя эсеров, предложивший Комитету большевиков сдать дворец. После долгих совещаний Революционный Комитет под условием гарантии неприкосновенности личности постановил дворец сдать. Товарищи из Комитета наивно думали, что освободившись, они с"умеют взять руководство движением в свои руки. Но товарищи из Комитета полагали, а юнкера располагали. Как только открылись ворота дворца, так вопреки всяким договорам о всяких неприкосновенностях и проч. офицеры и юнкера в пьяном виде лавиной ворвались и, издеваясь над находившимися во дворце товарищами, они потребовали выдачи на расправу председателя Комитета тов. Пятакова. Большими усилиями удалось его отстоять; после долгих издевательств и побоев; комитет в составе 14 человек был арестован и препровожден в Штаб Округа. Там же находился Штаб офицерской юнкерской контр-революции.

х х
х

Вопреки мнению штата контр-революции, что с арестом Революционного Комитета движение прекратится, оно еще больше усилилось. Арест Комитета и разгром дворца юнкерами явились той последней каплей, переполнившей чашу терпения киевских рабочих, и в течении трех дней улицы Киева были покрыты баррикадами. Все заводы и фабрики были превращены в укрепленные пункты. Главным районом боевых действий являлся Печерский район, где были сосредоточены наиболее преданные большевикам части войск и рабочие эсеры, расположенные друг от друга на небольшом расстоянии, рабочие и солдаты поддерживали друг друга пулеметами и ружейным огнем, поражая наступающих во фланг и с тыла.

Особо выдающуюся стойкость проявили арсенальцы не смотря на то, что снаряды рвались во дворе арсенала, попадали в помещение; они продолжали мужественно отбиваться от наседавших юнкеров. Недостаток патронов пополнялся их женами, приносившими вместе с обедом корзины с ружейными патронами.

Рабочие Киевского арсенала, поддерживаемые солдатами Киевского гарнизона, победили в трехдневном бою организованную контр-революцию. Они своей кровью вписали яркую страницу в историю освобождения рабочего класса из под гнета буржуазии в борьбе за власть созданных ими Рабочих и Солдатских Советов.

РУВИМ/ИЦКОВСКИЙ/.

ОКТЯБРЬ В г. ЧЕЛЯБИНСКЕ.

Еще в дни корниловского мятежа в некоторых станицах Челябинского уезда среди казачества обозначилось контр-революционное настроение, [illegible]тие быстрой ликвидации корниловщины вылилось в от[illegible] обнаружились тенденции части офицерства к активности [illegible] попытка справиться мусульманскую роту. К дню [illegible]рота в городе влачил жалкое существование так на[illegible] Общественной Безопасности; созыв Городской Думы по [illegible] причинам все затягивался. Совет Раб. и Солд. Депу[illegible]татов фактически являлся единственным органом власти. Политические груп[illegible]пировки были в пользу Совета, партия кадетов и правые социалисты |эн[illegible]эсм, меньшевики , часть эсеров и кооператоры |почти не пользовались [illegible]влиянием . Подавляющее большинство организаций эсеров| левых |стояло на платформе Советской власти. Корниловский мятеж послужил пробным кам[illegible]нем, определив на какую силу можно опереться при установлении Советской власти: окружающее казачество ,настроенное не в пользу Советов, офицер[illegible]ство, рабочие и солдатские массы, требующие захвата власти с другой сто[illegible]роны.

В начале Октября Совет об"явил себя органом власти. Накануне Октябрьского переворота открылась Городская Дума; в ней блок социал- демократов | большевиков | и левых эсеров составил подавляющее большинство; антисоветские группы составляли всего лишь восьмую часть ее состава; таким образом Городская Дума не могла представлять противостоящую силу. Реальные силы , на которые мог бы опереться Совет, были не совсем утешительными: 108 и 163-й запасные полки в полном составе ушли на фронт, оставив лишь нестроевые команды; ополченская дружина реальной силы не представляла.

Единственно боеспособная мусульманская рота находилась в руках враждебно настроенного офицерства; казачья сотня не внушала никакого доверия, да плюс незадолго до переворота в гарнизон прибыл Украинский кадр из реакционных офицеров и унтер-офицеров для формирования Украинского полка. Из них сформировалась рота, настроенная далеко не в пользу Совета. Все же Совету удалось застать командира бригады мусульманскую роту перевести в 109-й полк, собрать вокруг этой роты всех мусульман и назначить меня командиром роты. Решили организовать Красную Гвардию, но за неимением оружия удалось вооружить около 100 человек. С такими силами мы встретили переворот.

Гарнизон и рабочие массы встретили известие о перевороте с энтузиазмом; 26-го и 27-го Октября прошли в митингах и собраниях, 28-го Октября явились в Совет бежавшие из Троицка члены Исполкома т.т. Аппельбаум и Шпанский и сообщили, что казачья атаман арестовал Совет и на Челябинск из Троицка идет казачий отряд под командой эсаула Титова. Совет поспешно приступил к обороне, решили всех солдат сорганизовать в боевые единицы, усилить Красную Гвардию; командование гарнизоном было поручено мне.

Организационные работы по созданию боевой силы закончились 30[illegible] результаты получились весьма неутешительные: удалось сколотить 3 ро[illegible] с [illegible], 5 штук на бойца, остальная солдатская масса составля[illegible] [illegible]. Число красногвардейцев дошли до 200 , но и им пришлось [illegible] патронов. На заводах и копях за неимением оружия 1.000 р[illegible] [illegible] остались невооруженными . Часть офицерства заняла враждебную [illegible] часть просто саботировала, к нам присоединилось всего лишь 3 о[illegible] [illegible]. 30-го вечером подошел отряд Титова. Стоявшая в Челябинске казачья сотня присоединилась к нему. Украинская рота заявила, что она не поддержит гарнизона. Казачество приступило к самомобилизации.

Эсаул Титов пред"явил ультиматум : в течение 24-х часов передать власть Городской Думе.

Совету стало ясно, что имеющимися силами оборонять город невозможно. Во первых соотношение сил слишком неравное- казачий отряд состоял из 2-х полков, кроме того приток местных казаков с каждым часом увеличивал его силы, во вторых, эсаул Титов , благодаря измене офицеров , располагал самыми точными сведениями о силах гарнизона. Но сдать город казакам и тем нарушить связь России с Сибирью , а потом решили попытаться переговорами на время предотвратить вооруженное столкновение, если казаки пред"явят неприемлемые требования, тогда с оружием в ру-

ках отстаивать Совет.

Для выяснения возможности переговоров казачий отряд командировать городского голову | члена Исполкома | тов. Шинкарева. Казаки согласились на переговоры. Тогда Совет поручил председателю Городской Думы тов. Поляков | тоже член Исполкома | вести переговоры, и благодаря умелому ведению переговоров, 31|X с казаками было достигнуто соглашение; Совет обязался передать власть Городской Думе, последняя должна создать исполнительный орган в составе 4-х представителей от Думы, 4-х представителей Совета и по одному представителю от всех демократических организаций; этот орган назвали "Комитетом по поддержанию революционного порядка". В состав этого Комитета вошло около 10-ти большевиков, 4 левых эсера и один или два безпартийных.

Таким образом, фактически власть осталась в руках Совета. Но это положение могло быть лишь временным. Необходимо было готовиться к борьбе. В Челябинске образовался Краевой Совет из представителей Челябинского, Екатеринбургского, Омского, Курганского, Уфимского и Самарского Советов, который выработал план борьбы.

10-го ноября, согласно наряда этого Совета, к нам прибыл отряд из самарцев и уфимцев с 8-ю орудийной батареей. В этот же день была официально об"явлена Советская власть, образовался Военно-Революционный Комитет. Через некоторое время прибыли из Томска пулеметные команды, из Омска - пехотный отряд, из Сызрани - кавалерийский дивизион, - Челябинск стал нашей базой будущего Дутовского фронта.

По нашему требованию Троицкий Совет получил свободу, наших представителей допустили в казачьи части, их агитация прошла так успешно, что в конце ноября наши войска без боя заняли Троицк. В начале декабря прибыл к нам первый Северный летучий отряд, составленный из 17-го Сибирского стрелк. полка, отряда матросов и петроградских красногвардейцев. С этого момента начинаются наши активные действия против фронта революционного оренбургского казачества.

Крымов.

ОТЗВУКИ ОКТЯБРЯ В БОЛГАРИИ.

Война, об"явленная германофильским правительством Радославова, под непосредственную диктовку царя Фердинанда, связанного с германской империалистической кликой, была очень непопулярна среди широких рабочих масс Болгарии. Болгарская буржуазия, популяризируя идеи национального об"единения болгар, выдвигала лозунги освобождения "порабощенных братьев" - болгар Добруджи и Македонии для захвата последних и выхода к Эгейскому морю, столь необходимых для развития молодого болгарского капитализма.

Болгарская соц.-дем. партия /тесняки/, ныне коммунистическая непрестанно ведшая смелую борьбу против лозунгов империалистической завоевательной политики своей буржуазии, выдвинула лозунг - Балканской Федеративной Республики, около которого сгруппировались все противники войны. Хотя болгарская буржуазия всеми средствами насилия и обмана подавила нежелание народных масс воевать, все же об"ективные условия войны послужили почвой недовольства рабочих, крестьян и солдат, на который болгарские тесняки и их партийный орган "Работнический Вестник" распространили свое влияние на широкие трудящиеся массы.

Первое известие о свержении царского деспотизма в России в феврале 1917 года было встречено с большой радостью трудящимися Болгарии на фронте и в тылу. Измученные солдаты и рабочие радостно приветствовали переворот, понимая его, как единственное средство к избавлению от мук войны. "Работнический Вестник" приветствуя революцию, раз"яснял глубоко исторический смысл начавшейся борьбы трудящихся России. Внутри страны не смотря на усиление военного положения, устраиваются собрания, выносятся резолюции о поддержке Русской революции, издаются нелегальные воззвания призывающие народ к борьбе за окончание войны.

Начинается бешеное преследование революционеров. Военные суды начинают свою деятельность. Многие преданные наши товарищи, попавшие в лапы этих судов, были брошены в тюрьмы, а другие сложили головы на алтарь революции. Не были редкостью и разстрелы без всякого суда.

но это не угасило непримиримость масс и не уничтожило симпатии к русской революции, наоборот это только подняло масла в огонь. Тут и там на фронтах вспыхивают отдельные бунты, а в тылу поднялся настоящий женский бунт за хлеб и мир, принявший в некоторых городах очень резкие формы.

Октябрьская революция встречается еще с большим восторгом сознательною часть болгарского пролетариата. Еще непосредственно после февральских дней Б. Соц. Партия /тесняки/, напишет в своем органе "Работнический Вестник" в ряде статей проводит мысль, что революционные пролетарские массы, если хотят закрепить и расширить успехи февраля, должны взять сами политическую власть через свои советы и, таким образом, превратить революцию из буржуазною в пролетарскую. 5 мая 1917 года, когда Совет Раб. Депутатом, составленный в большинстве из большевиков и социал-революционеров, принял решение поддержать коалиционное правительство, "Работнический Вестник" 19 мая того же года писал "этим Совет Рабочих Депутатов перестает вести только контроль над правительством, он принимает участие во власти и будет нести вместе с буржуазными партиями всю ответственность за управление. Революционная демократия /пролетарская/ должна захватить власть, но это не означает послать своих министров во Временное Правительство, а свергнуть его и взять власть в свои руки. Рабочий Совет должен был это сделать, чтобы быть последовательным самому себе".

Октябрьская революция не являлась победой только Русского пролетариата, по своей сущности это был первый прорыв в международном буржуазном фронте и крупный успех международного революционного пролетариата. Вполне естественно, что его восторженно приветствовал болгарский пролетариат, и в лице своей представительницы болгарской социал-демократической партии /тесняки/, без всяких оговорок присоединился к авангарду русского пролетариата с лозунгами русской октябрьской революции.

Первый раз за время войны, именно теперь она находит в себе силу открыто выступить. В Софии и других городах устраиваются массовые митинги организованные партией, бунты в войсковых частях на фронте происходят неоднократно. Революционное настроение приняло особенно резкие и сильные формы в тех местах фронта, где болгарский солдат был непосредственным соприкосновением с русским. "Работнический Вестник" становится все более и более излюбленным среди солдат. Его тираж достигает до очень большой для маленькой Болгарии цифры 35000.

Бешеное преследование со стороны буржуазии усиливается. Тюрьмы буквально переполняются солдатами и рабочими. Публичные расстрелы перед строем для назидания войск становятся обыкновенным явлением. Правительственная цензура преследует "Работнический Вестник", конфискует и закрывает его на известные периоды.

Правительство отдает под суд весь Центральный Комитет партии и бросает в тюрьмы на долгие годы некоторых членов Ц.К. и членов парламентской группы партии. Буржуазия, непрестанно преследуемая страшным призраком революции не удовлетворяется средствами грубого физического насилия и пускает в ход свою лживую прессу.

Однако, никакие усилия буржуазии, как бы жестоки они не были, не могли удержать армию в ея руках. Эта армия была окончательно демонтирована и не была в состоянии продолжать нести верную службу буржуазии. Она ушла с фронта. Солдатские массы отправлялись по домам унося негодование к зачинщикам войны. Народолюбивая буржуазия встретила эти массы с германскими пулеметами и пушками и около Софии истребила 3000 болгарских солдат.

После разгрома армии, партия быстро собрала свои силы и стала вести легальную агитацию с лозунгами октябрьской революции, организовывая трудящихся. Погромщики болгарского народа окончательно обанкротились и вышли представителей мелкой буржуазии "так называемых "левых партий" - Земледельческой партии, партии Стамбулийского и партии болг.соц-предателей. Усилия этих последних, затемнив светлый рост Русской революции, разбились о чрезвычайно быстрым ростом революционного сознания рабочих масс. Партия перед войной имевшая от 3-х до 5-ти тысяч членов, превратилась в массовую партию насчитывающую до 40 тыс.. Не могло быть никакого сомнения, что такому быстрому развитию партию способствовала героическая борьба и победа русского пролетариата.

Весь период после демобилизации до настоящего времени характеризуется [illegible] борьбой Б.К.П. с об"единенными силами крупной и мелкой буржуазии в целях защиты Советской России. Наиболее популярными лозунгами [illegible] о немедленном мире с Советской Россией, с советском управлении [illegible] пролетариата. В 1919 году болгарское правительство посылало с [illegible] кинским бандам Б.К.П., раскрывая контр-революционную деятельность

этого правительство, подняло болгарские трудящиеся массы заставили кратить дальнейшую посылку оружия.

В этом же году, в декабре месяце, была об"явлена общая железно ная забастовка, которая по своей остроте и грандиозности, превыша бывшие до сих пор выступления рабочих.

В 1921 г., когда Россию постиг голод, болгарские рабочие и крес доказали свою готовность жертвовать необходимым для революции. Ва Б.К.П. для сбора помощи голодающих отозвался весь болгарский народ исключением городской и сельской буржуазии.

Не менее важна борьба, проведенная с полным успехом против под Врангеля, переброшенных из Галлиполи в Болгарию и пытавшихся вмест оппозиционными буржуазными партиями произвести вооруженный государ ный переворот, с целью подавления коммунистического движения и пре ния Болгарии в базу для будущих контр-революционных нападений на С скую Россию.

Правительство принуждено было разогнать большую часть командно става Врангеля, армия которого благодаря усиленной агитации партии чательно разложилась и ждет момента вернуться в Россию.

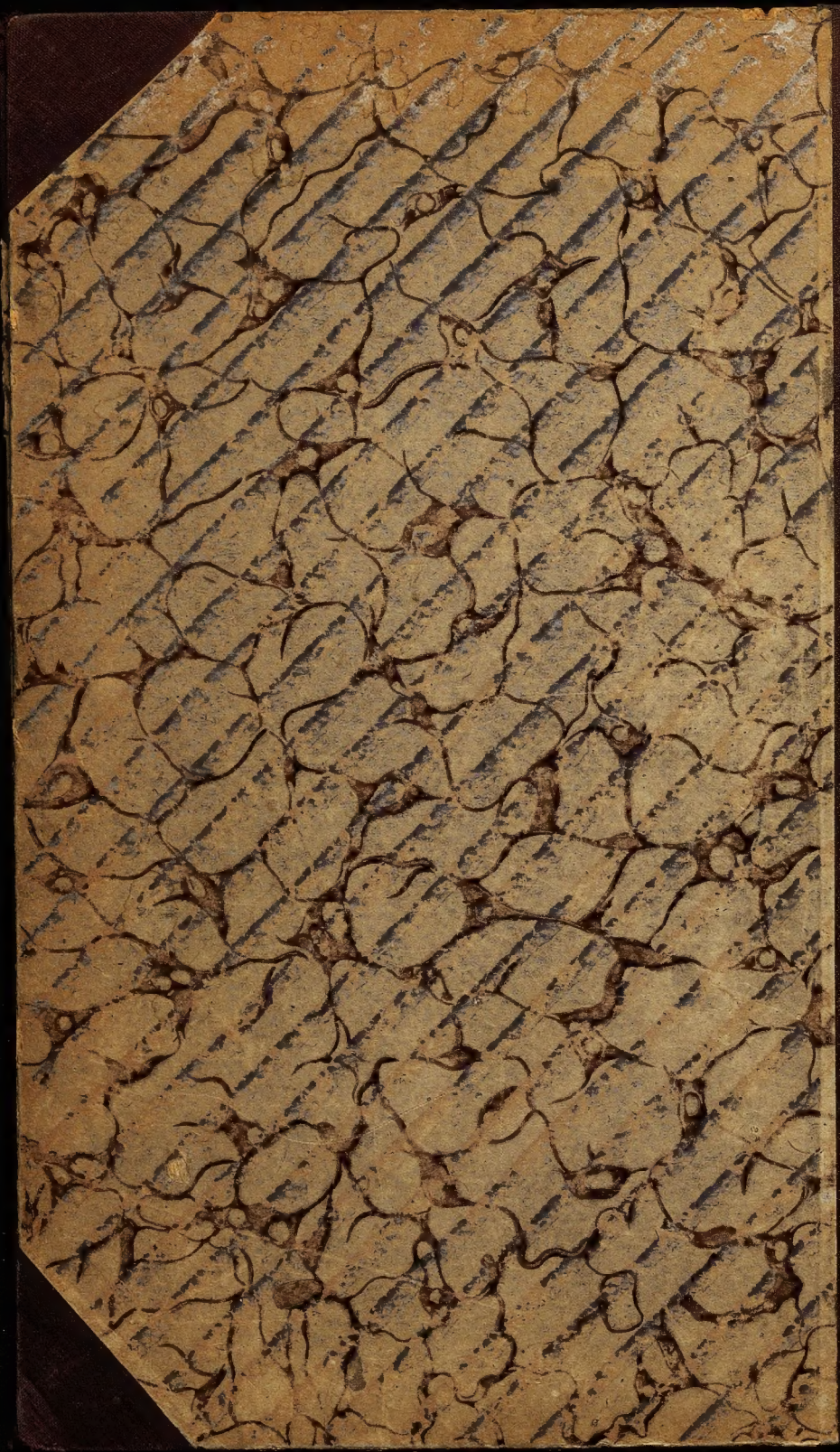
Ныне, когда трудящаяся Россия празднует пятую годовщину своей дой, - болгарский пролетариат празднует пятую годовщину своей неус борьбы для защиты первого пролетарского отечества.

Не случайно с"езд коминтерна в этом году совпал с годовщиной Р пролетарской революции. Это подтверждает единение с существующим м рабочими всех стран и одержавшим победу русским пролетариатом.

Поскольку русская революция является факелом, освещающим путь родного пролетариата и главной опорой в его борьбе, постольку судь революции зависит от победы или поражения международного революцио движения.

Болгарские трудящиеся массы сознавая великое значение этой бор с"умеют на болгарском секторе выполнить свой революционный долг.

Т Е С Н Я К И .

----oooo000ШШШ000oooo----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: И. К л о ч к о
В. К а р п о в
С у х о р у к о в .